

1.2.8.55

J. Tapala

Teodoropul

dy. I
Mr. N
5. 8
M. 55

87
09

~~4049~~

51414

67

IV-4
50-1402

БЕЗБОЖНЫЙ

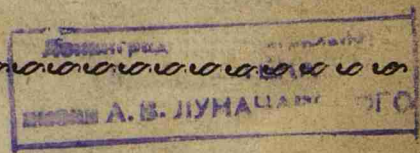
ТРАГЕДІЯ

ВЪ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ

Г. БРАВЕ.

переведена съ Нѣмецкаго.

печатана въ Санктпетербургѣ
1771 Года.

51414

DECEMBER 1891

THE

NEW YORK

1891

RECEIVED

THE NEW YORK PUBLIC LIBRARY
ASTOR LENOX TILDEN FOUNDATION
1891

RECEIVED

1891

11/11/91

СІЯТЕЛЬНОЙШЕМУ ГРАФУ

Григорью Григорьевичу

Орлову.

ГЕНЕРАЛУ ФЕЛЬДЦЕЙГМЕЙСТЕРУ,

надъ фортификаціями Генераль директору,

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА

ГЕНЕРАЛЪ АДЪЮТАНТУ,

Кавалергардскаго корпуса Шефу,

Дѣйствительному Камергеру,

Лейбгвардіи Коннаго полку Подполковнику,

Канцеляріи опекунства Иностранныхъ
Президенту,

обоихъ Россійскихъ орденовъ

и

Свѣтлыя Анны

Кавалеру.

Въ селѣ Сарскомъ.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

Ваше Сіятельство желали, чтобъ перепелъ я ТРАГЕДІЮ БЕЗБОЖНАГО. Я оѣ исполнилъ. Перепелъ ее; и присемь лереподъ мой посылаю. Не знаю, милостивый государь, равно ли изрядство онаго усердію моему? И остапляю судить оное проспѣщенію пашему: но то пѣдаю, что я все улотребилъ, чтобъ исполнить съ крайнимъ раченіемъ желаніе паше. Есть ли мнѣ удалось, и есть ли онъ лонрапится обществу, то не мнѣ оно, но пашему Сіятельству одолженно: а я только то за удопольстїе себѣ лостапляю, что симъ могъ нѣсколько заспидѣтельствопать и особливое лочтеніе и сопершенную преданность, съ которыми я есмь.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ,

МИЛОСТИВЫЙ ГОСУДАРЬ МОЙ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

Всепокорнѣйшій слуга.

Переводчикъ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

КЛЕРДОНЪ.

ГРАНВИЛЬ.

АМАЛІЯ.

ГЕНЛЕИ.

ТРУВОРТЪ, *слуга Клердоноуѣ.*

ВИДСТОНЪ, *слуга Генлѣиѣ.*

Служитель.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЕНЛЕЙ, ВИДСТОНЪ.

ГЕНЛЕЙ.

К Какое нечаянное приключеніе! - - - Что я видѣлъ! - - - Мои намѣренія - - - мое мщеніе - - - все теперь исчезло! Коликаго злополученія! - - - [оглянувшись.] Ты слѣдуешь за мною?

ВИДСТОНЪ.

Слѣдую, Государь: меня чрезмѣрно беспокоитъ жестокое твое смущеніе. Могу ли я, не прогнавъ тебя, спросить о винѣ столь скорыхъ преиѣны?

А

Генлей.

БЕЗБОЖНЫИ.

ГЕНЛЕЙ.

Знаешь ли ты сего чужестранца, пробѣжавшаго мимо насъ теперь?

ВИДСТОНЪ.

Темное напоминаніе, будто нѣкогда его видѣлъ - - -

ГЕНЛЕЙ.

Не обманываешься; Гранвилъ то былъ, съ которымъ чрезъ Клердона познакомился я въ Лондонѣ.

ВИДСТОНЪ.

А развѣ его присутствіе удобно произвести въ тебѣ столь сильныя движенія?

ГЕНЛЕЙ.

Оно для меня есть наижесточайшій ударъ, которымъ только можетъ враждебная судьба поразить меня. Мое мщеніе, мщеніе, коимъ вся душа моя напоенна, подвергается сумнительному теперь успѣху. Ты знаешь меня, Видстонъ; тебѣ довлѣетъ и мученіе нынѣ сердце мое перзающее вѣдать. - - - Но всѣ мои слова нерѣшимую покажутся тебѣ загадкою; и я вижу, что любопытныя твои глаза вопрошають уже меня о тайнствѣ, которое давно тебѣ вѣдать надлежало. Прости меня; ты вся повѣренности моей достоинъ. Послѣдній усердія твоего опытъ сильно ходатайствуетъ за тебя. Признаваюсь, что до сего, koliko
тебя

себя ни испытывалъ ; но все еще упорствовалъ себѣ открытися въ толь важной тайнѣ. Теперь обнажится все сердце мое предъ тобою. - - - Ты вѣдаешь, въ какомъ положеніи нахожуся я съ Клердономъ. Оба наши дома, частью тѣснымиъ союзомъ свойства, частью сосѣдствомъ нашихъ имѣній и другими обстоятельствомъ всегда соединенны были ; а сіе толь тѣсное соединеніе, питало непрерывно тайную между ими ревность. Ты вѣдаешь и то, что спознался я съ Клердономъ по возвращеніи изъ путешествій моихъ. Тогда блестящій характеръ его привлекалъ на него примѣчаніе всѣхъ людей. Всѣ единогласно прославляли - - - ты скоро увидишь, что все сіе повторяю я себѣ единственно для возвышенія торжества моего - - - прославляли въ немъ христіанина, честнаго челоѣка, и душу преизящными дарованіями преисполненную. Вездѣ помрачалъ онъ своихъ друзей ; вездѣ были они забвенны, или подъ именемъ только друзей его извѣстны были. Тогда, въ то самое время ревность во мнѣ воспрянула : и умножалася она при различныхъ случаяхъ, когда исканія наши къ одному предмету устремленны были, и когда онъ лестную надежду, а я суровый получалъ отказъ. Повсюду были мы соперники, и повсюду онъ побѣждалъ меня. За сіе спалъ я не примиримымъ ему врагомъ. Извѣстно тебѣ, коль часто противъ враждебныя доли отпрыгалъ я тогда ярость злобы моея. Наконецъ тажъ самая ревность завела насъ въ такое сраженіе, которое въ побѣжденномъ не меньше стыда, какъ и бѣшенства производитъ. Устремили

мы желанія наши къ сестрѣ Гранвилевой; красота, которая тогда всѣхъ любовь на себя обращала. - - - Ея прелести необычайны - - - но да будетъ мерзостію похвала мною ей приписуемая, ей, которую я смертно теперь ненавижу! - - - Прейдемъ молчаніемъ горестные дни стыда моего. Она презрѣла меня. - - - Порученное отъ меня послѣднее тебѣ дѣло, пріобрѣтшее тебѣ всю мою повѣренность, принудило меня быть въ разлученіи тогда со мною. - - - Она предпочла мнѣ Клердона, и общалась быть его супругой.

ВИДСТОНЪ.

Клердонъ твой солубовникъ? Клердонъ любимъ? И онъ живъ еще?

ГЕНЛЕЙ.

Ты удивляешься? Но познай мой характеръ, и болѣе не дивися. - - - Толь обыкновенное и малое опмщеніе, какова смерть, есть недостойное меня. Еслибъ умершвилъ я Клердона, тобы мгновенное ощутилъ онъ только наказаніе. - - - Нѣтъ, чувствительнѣйшую, продолжительнѣйшую казнь, казнь, повудившую меня самого препешать, когда я изобрѣлъ ее, пріуготовляетъ ему стыдъ мнѣ причиненный. Предпріалъ я прежде лишить его сихъ свѣтозарныхъ свойствъ, сея толь преславыя добродѣтели, коею онъ преимуществуетъ предо мною; предпріалъ я свергнуть его съ сея знаменитыя поверхности, обратить въ преступника, въ злодѣя, и если ли можно въ самого изверга и чудовища; предпріалъ очернить его такою мерзо-

мерзостью, какою славою досего увѣнчанъ онъ былъ; и наконецъ, предпріалъ, вовлеки во всѣ гнусныя злодѣянія, принудить его и по смерти сожалѣть - - - о koliko возносится сердце мое толь величавыми мыслями! - - - Сожалѣть, что онъ нѣкогда оскорбилъ меня! - - - Се слабое начертаніе великихъ моихъ предпріятій!

ВИДСТОНЪ.

И ты можешь уповать - - -

ГЕНЛЕЙ.

Призвалъ я въ помощь притворство, и подъ лестнымъ видомъ удивленія и дружбы скрылъ лютаго врага: Спалъ казаться, будто прежнія страсти пожралъ я истинному дружелюбію; что и удалось мнѣ. Первѣйшій опытъ кова моего успремилъ я къ испребленію въ немъ вѣры, не могши безъ сего опважиться вовлекать его въ пороки. Погрузилъ его въ пропасть разпутныя жизни. Завелъ въ малыя погрѣшности, кои его безпокоя, скоро тайное нерадѣніе къ вѣрѣ, наказаніемъ ему грозящей, въ немъ посѣяли. Толико пріобрѣвъ, старался я вкоренить въ него тучи развратныхъ сомнѣній. Возбудилъ въ сердцѣ его вредное честолюбіе и гордыню. Заразилъ симъ душепагубнымъ ученіемъ, что гнусно благородному имѣть равныя съ подлымъ народомъ мысли. Словомъ, учинилъ его безбожнымъ. Въ сіи часы мщеніе мое надежно спало. Тщешно нуждался онъ соорудить въ мысляхъ своихъ слабое зданіе вѣры

прямаго человѣка. Я хвалилъ притворно его намѣреніе: но между тѣмъ увлекалъ его изъ одного преступленія въ другое новое. Уже твердое оружіе вѣры его не защищало. Вдался онъ въ необузданное распоченіе. И когда пороки низвергали его въ бездну страшныхъ недостатковъ, тогда преклонялъ я его новыми пороками изъ оныхъ испоргаться. Всѣми ужаснѣйшими способами вымучивалъ онъ у отца своего великое число денегъ; а потѣ безразсудно жертвовалъ всемъ сыну, въ которомъ онъ до того всю радость и упованіе свое полагалъ. Наконецъ сей добросердый старикъ, ввергнувшись въ презрительную бѣдность, возчувствовалъ скоро то наказаніе, которое Клердоновы неистовства заслужили. По семъ возразилъ я вражду между имъ и Гранвилемъ, лучшимъ его другомъ, и произвелъ - - - се верхъ моя побѣды! - - - И произвелъ несогласіе съ любезною его. Уже удаленъ нынѣ отъ него спыдъ, воспѣвающийъ ему доселѣ; уже начинаеши онъ явно ругаться вѣрою, въ тайнѣ до сего имъ презираемою. Долги, принудили его оставить Лондонъ; и съ послѣднимъ хищеніемъ имѣнія несчастнаго отца, прибылъ онъ со мною въ сію сѣверную часть Англіи, гдѣ имя его не извѣстно. - - - Но что вижу я! - - - Ты блѣднѣеши! - - - Трепещеши, и глаза твои изъясляютъ страхъ и омерзѣніе! - - - О робкая душа! - - - Колико я обманулся! Привыкнувъ слухъ твой къ тому, что подлость преступленіемъ именуетъ, содрагаешься ты, внимая словамъ моимъ? - - - Не оскорбляй меня болѣе; еще твои услуги тебя спасаютъ. - - - Но бегись про-

стерши

сперть робость свою даже до измѣны, и пре-
пещи собственную свою жизнь храня.

ВИДСТОНЬ.

Повѣрь - - -

ГЕНЛЕЙ.

Поди отсель; нѣкто сюда приближается:
и послѣ возвратись, когда одинъ остануся.

ЯВЛЕНІЕ П.

ГЕНЛЕИ, КЛЕРДОНЬ.

КЛЕРДОНЬ [въ смущеніи.]

Къ тебѣ, любезный другъ, довлѣетъ мнѣ
прибѣгнуть - - - смертная тоска повсюду го-
нящая за мною - - - душа моя смущенна - - -

ГЕНЛЕЙ.

Удивляюсь, Клердонъ, какая вдругъ
вина - - -

КЛЕРДОНЬ.

Не вдругъ. Уже нѣсколько тому дней, какъ
часто возбуждающіяся - - - но какъ я нареку
ихъ? - - - Дѣтскія предразсужденія - - - да,
такъ для успокоенія своего, сердечныя движе-
нія назвавъ я долженъ - - - Они въ душѣ моей
мучительное производятъ трепетаніе. Уже
давно воспоминаніе несчастнаго отца исторгло
спокойство изъ сердца моего. - - -

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

Я вѣдаю; я знаю сію въ тебѣ слабость и поску иногда тебя терзающую, и стыжуся оное видя. Но никогда поль лютаго ужаса, и поль спранныя робости доселѣ въ тебѣ я не примѣнилъ.

КЛЕРДОНЪ.

И причины открытъ тебѣ не смѣю. Ты станешь издѣваться надо мною.

ГЕНЛЕЙ.

Я издѣваться стану! Симъ оскорбляешь ты меня, Клердонъ: нѣтъ, я ни презрительныя вѣтренности, ни жестокосердаго безчеловѣчія въ себѣ не имѣю: а одно изъ сихъ необходимо бытъ должно въ помѣ человѣкѣ, который бы издѣвался, видя печаль своего друга. Не надлежитъ ли мнѣ опасаться, что дружба твоя протыкаетъ ко мнѣ начинается, когда ты упорствуешь открытъ мнѣ уныніе свое?

КЛЕРДОНЪ.

Что скажешь обо мнѣ, когда узнаешь ты малодушіе и слабость мою; когда узнаешь, что одно, безпокойныхъ мыслей ноющее пораженіе, можетъ производить во мнѣ такія спранныя чувствованія?

ГЕНЛЕЙ.

Какъ? Возможно ли ---

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

Такъ , срамъ мой тебѣ уже извѣстенъ. О естлибѣ могъ я сокрыть его отъ себя самого! Жалей о слабости моей - - - но не вини меня ; - - - не страшный рокъ , мнѣ предвѣщаемый , меня ужасаетъ : сихъ угрозъ , сихъ щещныхъ кипящія крови производствъ , я существомъ прямымъ почитать необыкъ . - - - Единое только отца моего воспоминаніе , толь сильно въ душѣ моей дѣйствующее , меня терзаетъ . - - - Казалось мнѣ какъ будто бы вижу его въ сей ноци ; но какъ? - - - Мучительное явленіе! - - - Умирающа у ногъ моихъ. Уже смертная блѣдность распростерлась по почтенному челу его. Смущныя очи , проливая источники слезъ , обращались съ сожалѣніемъ на меня. Не видно въ нихъ было ни жестокости , ни гнѣва ; одинъ отецъ , отецъ милосердый , примиренный въ нихъ изображался. Простиралъ ко мнѣ прещущія свои руки , и слабымъ , умирающимъ , но толь чувствительнымъ и поражающимъ всю внутренность мою гласомъ умолялъ меня , да не приближуся къ ужасной безднѣ , въ которую лестное чудовище близъ насъ стоящее , - - - страхъ учинилъ во мнѣ забвеннымъ его образъ ! - - - меня влекло. Наконецъ палъ онъ мертвъ къ ногамъ моимъ : а я терзаемъ неизъясненными чувствованіями спалъ внѣ себя.

ГЕНЛЕЙ.

Можетъ статья непрестанныя робкаго духа воображенія - - -

Б

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Внемли продолженію. Мнилось мнѣ, какъ будто бы льстивый гласъ чудовища, успокоилъ волнующіяся во мнѣ движенія. Чудись, любезный другъ, силѣ прелести его. Оно принудило меня забыть увѣщеванія отца моего и приблизиться къ безднѣ. Но мгновенно свѣшозарное облако низпустило изъ нѣдръ своихъ величавый образъ, во всемъ, казалось мнѣ, Гранвилю подобный, - - - Гранвилю, - - - который нѣкогда былъ мнѣ другомъ - - - съ тѣмъ только различіемъ, что онъ превышая въ самомъ совершенствѣ человѣчество, одѣянъ былъ славою и свѣтомъ немерцающимъ. Величественное сіяніе разливалось окрестъ его, на нѣкоторое нарочитое пространство. Дружелюбною десницею хотѣлъ онъ отвести меня отъ сего опаснаго мѣста; но я съ презрѣніемъ отпоргнулъ ея: а въ то самое мгновеніе, мѣчталось мнѣ, какъ будто бы чудовище предъ очами моими умертвило друга моего. Разъяренный кинулся я на оное, да опмщу его; но вдругъ - - - коликъ душа моя отъ сего страшнаго воспоминанія содрагается! - - - Вдругъ отверзлись надъ нами небеса, и огонь и бурю ниспослали. Ревущій громъ поразивъ меня и предмѣтъ моего мщенія, низвергъ насъ обоихъ въ ужасную бездну - - - и я проснулся.

Г Е Н Л Е Й.

Такъ сіе удобно тебя, слабый другъ, только возмутить?

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Признаваюсь, и стыжуся самъ себя. Всего еще паче ужасъ во мнѣ рождаетъ то, что съ нѣкотораго времени кажется, какъ будто бы все мое существо преобращенно стало, и нѣкая непреоборимая тоска ядъ свой по сердцу моему разливаєтъ. Повсюду представляются глазамъ моимъ мрачныя видѣнія; повсюду воображается мнѣ, что я объятъ лютыми напастями. - - -

Г Е Н Л Е Й.

Сіе происходитъ отъ того, что ты еще не совершенно отъ ига зашвердѣлыхъ предразсужденій свободился; что ты еще не довольно пресилилъ народныя понятія, и что остается еще нѣчто робкое въ тебѣ.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Развѣ сіе внутреннее грызеніе, сіе непреоборимое чувствованіе, сей мечъ, что - - - я опкровенно говорю тебѣ теперь хочу - - - что грудь мою часто, среди глумленія надъ вѣрою моею, пронзаетъ; развѣ все сіе ни что иное, какъ обычай и предубѣжденіе?

Г Е Н Л Е Й.

Ни что иное, какъ обычай, предразсужденіе, уныніе и тому подобное. Но коль чуждо ты малодушенъ! Сонъ - - - привидѣніе - - - не мысли о томъ болѣе. Мнѣ несносно толь униженна тебя видѣть.

КЛЕРДОНЪ.

[По нѣкоторомъ размышленіи.]

Презлополучный, но любезнѣйшій родитель,
коль жестокосердо съ тобою я поступалъ!

ГЕНЛЕЙ.

Прерви свою тоску: ты паче ослабѣваешь.
- - - Се удобное нахожу я къ пресѣченію оныя
средство. Цвѣщущія пуши здѣшняго сада, ка-
жется будто зовутъ тебя къ себѣ. Пріятное
утро красоту ихъ умножаетъ. Иди, испы-
тай: можетъ быть прохладный тамо воздухъ
пронесетъ съ собою мракъ мыслей твоихъ.
Весьма бы не чувствителенъ ты былъ, естѣ-
либъ и при видѣ толь играющихъ предмѣтовъ,
сладкое любовнаго страстія тобою не обладало! Я бы
самъ тебѣ сопровожествовалъ, когда бы нѣ-
которое дѣло меня не удерживало.

[Клердонъ отходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ III.

ГЕНЛЕЙ, и по томъ ВИДСТОНЪ.

ГЕНЛЕЙ.

Коль малодушенъ онъ сталъ! Надлежитъ
мнѣ усугубить предосторожность свою, чѣмъ
не упустить изъ рукъ пріятныя побѣды. [Вид-
стонъ приходитъ] Благодарю своимъ заслугамъ,
что предаю я забвенію мягкосердіе швое; но
не учини себя недостойнымъ моего повѣренно-
сти.

Вид-

ВИДСТОНЬ.

Не будетъ такового отъ меня преступленія.

ГЕНЛЕЙ.

Внемли , что тогда нечаяннымъ ужасомъ меня поразило - - - По прибытіи Клердоновомъ сюда склонилъ я его , чтобъ онъ всѣмъ удобъ возможнымъ предался забавамъ. Но всѣ прелестныя упражненія неудобны были того сокрыть , чтобъ часто не примѣчалъ я въ немъ признаковъ глубокія тоски. Словомъ , Клердонъ грѣхами своими въ совѣсти угрызаемъ. Сколь пріятно бы мученіе его ненависти моей было , естълибъ только будущая премѣна страха во мнѣ не производила! Однако тщеславіе , которое я за благовременно возбудить въ немъ пощился , распутство , въ которомъ непрестанно я содержию его , и характеръ безбожника , явно имъ воспріятный , зашворятъ ему всѣ пути ко исправленію. Еще одно или два преступленія болѣ , обратятъ тоску его въ отчаяніе , и онъ совершенно злополученъ , а я щастливъ и ошмщенъ буду. - - - Но трепещу воображая , какую страшную препону днесъ намѣреніямъ моимъ я увидѣлъ. - - - Гранвиль - - - другъ его совершенный - - - теперь престанешъ ты робости моей дивиться. - - - Гранвиль конечно спасти его сюда пріѣхалъ: и что болѣе умножаетъ страхъ мой , естъ то , что и сестра его , какъ сказывали мнѣ , съ нимъ купно въ нощи сей прибыла сюда: оба они въ нижнемъ жилѣ сего дома обитаютъ.

такопѣ. - - - Какой враждебный языкъ открылъ
мнѣ наше пребываніе!

ВИДСТОНЪ.

Извѣстенъ ли Клердонъ - - -

ГЕНЛЕЙ.

Еще онъ не извѣстенъ. Но скоро узнать
долженъ. А мое мщеніе - - - ничего я опасаюсь? Оно
удастся мнѣ! Клердонъ еще не можетъ порже-
ствовать; ни земля, ни небо, неудобны его
избавить. Прежде пощуся я и друга и любез-
ную его - - - щещно ко спасенію его сюда
они поспѣшили - - - воспрепещутъ сами о себѣ
- - - мщеніе мое общественно всѣхъ ихъ пости-
гнетъ; ихъ общая погибель возвеличитъ пор-
жество мое. - - - Такъ, такъ, Видстонъ; обрѣ-
ту я средство, чрезъ которое всѣ прое, другъ
ошъ друга они погибнутъ.

ВИДСТОНЪ.

Не исключитъ ли любовь швохъ по крайней
мѣрѣ изъ сего Амалію?

ГЕНЛЕЙ.

Какая любовь? Кто оскорбилъ меня - - -
хотябъ то и само совершенство было, хотябъ
и жизнию моею я ему долженъ былъ, - - - я не
могу того любить. И еслили желаю я еще
обладать ею, то сіе ни для чего болѣ, какъ
только бытъ ея мучителемъ и шertzать ея не-
престанно.

престанно. - - - Но ближайшая есть къ тому дорога. Клердовъ еще ея любитъ. Клердовъ несказанно къ ней ревнуетъ. Гордыня и ревность содержатъ въ равновѣсномъ спраданіи слабое его сердце. Они и будутъ исполнители моего ненависти и его пагубы. - - - Теперь извѣстно тебѣ распоряженіе всего моего мщенія. Скажи, достойно ли ово меня? Обыкновенныя души довольны бывають однимъ тѣмъ, когда возмогутъ огорчить настоящія только дни своихъ соперниковъ: но для меня малы столь тѣсныя рубежи. Я оскорбителя моего, хочу, еслили возможно, преслѣдовать и за самыя адскія врата; хочу насыщаться симъ гордымъ восбужденіемъ, что я истребилъ и то самое его блаженство, которое превъше всякія смертныхъ власти.

ВИДСТОНЪ.

Ты удивляешь меня! Какъ? Виѣщаются въ тебя мысли о будущей жизни; а ты намѣреній своихъ не оставляешь?

ГЕНЛЕЙ.

Не дивися тому; хотя языкомъ безбожника я вѣщаю; но трудно кажется вѣрить - - - коликобъ желалъ я прощиваго! - - - Можетъ статься былъ бы я ревностный вѣры почицатель, еслилибъ не обладалъ тѣмъ, что великія души честію, а подлость мщеніемъ называютъ. Вѣра запрещаетъ свое, и для того любить ея немогу. Сія спрасъ столь сильно въ
сердцѣ

сердцѣ мое вкоренилась, и шоль себѣ подвластнымъ меня учинила, что не отрекуся я собственною своею погибелюю купить погибелю врага моего. При томъ не довольноли я юностию и здравіемъ увѣренъ? Можетъ быть лѣта погасятъ во мнѣ сіе жестокое пламя; и когда всѣ враги мои, пораженные моимъ мщеніемъ, погибнувъ, учинятся забвенны въ памяти моей, тогда буду еще имѣть я время на - - - удалитесь отъ меня пагубныя мысли! - - - Не отвлекайте меня теперь отъ изобрѣшенія способовъ, къ обращенію въ шщету Гранвилева присущствія, и можетъ быть къ погубленію обоихъ - - - послѣдуй скоро за мною, можетъ спастись ты нуженъ мнѣ будешь - - - но не забудь, что кому таковыя шайнства ввѣряются, томъ долженъ или молчать, или умирать умѣть.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ВИДСТОНЪ, одинъ.

Какія ужасныя предпріятія! - - - Какая смѣсь злодѣянія, безчеловѣчества, чрезвѣстности - - - и - - - какъ я нарѣку сіе? Нѣтъ словъ удобныхъ къ изображенію гнусности сего намѣренія: - - - шрепещу - - - коль спрашенъ, коль звѣрообразенъ извергъ сей быши долженъ! Во мнѣ возбудилъ онъ отвращеніе - - - во мнѣ, который шоль охотный былъ рабъ всея господина моего злости; во мнѣ, который столько прешупленія надѣлалъ, что могъ и повѣренность приобрѣсти сего злодѣя. - - - Во мнѣ уже возраждаетъ онъ испребленное сожалѣніе, и забвенное челоѣчество приводитъ на мысли. - - -

Я

Я послѣдую сему движенію; послѣдую тво-
ему, о небеса! гласу; чрезъ сіе можешь быть
отверзаешь ты мнѣ путь къ удовлетворенію
всѣхъ моихъ грѣховъ. Возвѣщу я все сіе Клер-
дону - - - но что учинишь со мною адское го-
сподина моего мщеніе, есть ли онъ не вѣрность
мою познаешь? - - - Не избѣжная, жесточай-
шая смерть - - - Несчастный! можешь ли ты,
поспѣвшая къ новому злодѣянію ея спрашиться?
- - - Тогда, тогда только рождается въ тебѣ
робость, когда добродѣтель требуетъ сея жер-
твы - - - а можешь спастись - - - Клердонъ
идетъ; мнѣ убѣгать его надлежитъ. Въ та-
комъ смятеніи и не извѣстности не можно го-
ворить мнѣ съ нимъ. Пойду искать способовъ,
къ его и своему спасенію.

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛЕРДОНЪ, ТРУВОРТЪ.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Тщетно стараешься, Трувортъ; ничто не
можешь извлечь изъ смущенія меня - - - [удивля
удаляющагося Видстона] Не Видстонъ ли бѣгу-
щій толь поспѣшно теперь отъ насъ? Гдѣ
его господинъ? Я уповалъ найти его здѣсь.
Можешь быть онъ одинъ въ состояніи про-
гнать мою тоску; а мой всѣ опыты къ испре-
бленію ея тщетны. Грызущее воображеніе,
подобно не примирительному врагу, повсюду
слѣдуетъ за мною, и пріятные виды преобра-
щаетъ мнѣ въ мрачные предмѣты.

В

Тру-

Трувортъ.

А ты до сѣхъ норъ скрываешъ отъ меня
причину сея жестокиа печали?

Клердонъ.

Ты вѣдаешъ, что я опца, любезную и
друга оскорбилъ не простительно, и еще ли
о причинѣ меня вопрошаешъ? - - - Увы! дра-
жайшій родитель, коль жестоко опмѣаешься
ты чудовищу, дерзнувшему покой твой воз-
мутить! Такъ, Трувортъ; сей почтенный
спарецъ, къ опчаянью моему, мѣчается по
вся минушно въ очахъ моихъ. Коль не мило-
сердо рвешся сердце мое воспоминаніемъ, при-
чиненнаго ему побѣгомъ моимъ оскорбленія! Ра-
сточеніе, повергнувъ меня въ пропасть новыхъ
недоспащковъ, понудило съ необузданною дер-
зостію прибѣгнуть къ сему любезному опцу,
котораго я часно убѣгалъ. - - - Коль безстыдно
я требовалъ новыя его помощи! Колико сердце
его содрагалось, внимая неистовымъ и грознымъ
моимъ словамъ? Молчалъ онъ - - - и съ неиз-
реченною ласкою устремлялъ на меня милосер-
дья свои очи, горкія слезы проливающія. По-
шомъ безъ всякія укоризны, предалъ мнѣ оста-
токъ своего имѣнія: обнялъ меня, и окропляя
слезами, произносилъ такія слова, которыя
теперь болѣ спраданія, нежели тысячу му-
ченій, мнѣ приключаютъ. Благодареніе судьбѣ,
говорилъ онъ, что есть еще у меня сполько,
чемъ я могу въ крайности помочь моему сыну.
Что мнѣ, что я самъ болѣ ничего не имѣю?
О Боже!

О Боже! Пусть я, пусть буду я несчастливъ, лишь
 толькобъ сынъ мой былъ добродѣтеленъ и
 щасливъ! - - - А сіе не могло меня пронуть!
 - - - И я возмогъ его оставить! - - - Оставить
 столь дражайшаго, столь много оскорбленнаго
 родителя? О коль я безчеловѣченъ!

Трувортъ.

Колико пріятно мнѣ видѣть въ тебѣ сія
 чувствованія! Оппусти своему спарому слугѣ,
 которъ изъ давнихъ лѣтъ пріобыкъ любить
 тебя. - - - Да, могу смѣло сказать - - - которъ
 пріобыкъ, какъ отца своего тебя любить. - - -
 Я вижу оживляющуюся опять въ тебѣ добро-
 дѣтель. Радуюся, и тебя съ тѣмъ поздравляю.
 - - - Коль долго оплакивалъ я сіе зловерное
 ослепленіе тебя омрачающее! Нынѣ вижу, что
 тѣма сія переходитъ. Возвратимся, государь, воз-
 вратимся опять въ Лондонъ: тамо добродѣ-
 тель и вѣра - - -

Клердонъ.

Что? Вѣра? Сія мѣчта, которой издавна я
 уже ни мало не спашуся.

Трувортъ.

Какъ! Какъ, о государь! Ты презираешь
 то, что нѣкогда тебя столь любезнымъ, столь
 почтеннымъ, и можно сказать, спокойнѣйшимъ,
 нежели теперь учиняло? Хотя разумъ мой не
 столь просвѣщенъ, чтобъ я могъ осмѣлиться
 спорить съ тобою о столь важной вещи; но ты

самъ предъ недавнимъ временемъ съ благоговѣиємъ оное почиталъ, что нынѣ суетвѣремъ называешь. Развѣ можно, въ столь краткое время, достигнуть до такой чрезвычайной прозорливости?

КЛЕРДОНЪ.

Умолкни о семъ. Подлость и младенцы могутъ почитать вѣру; а мнѣ не должно.

ТРУВОРТЪ.

Позволь мнѣ одно напоянута себѣ. Для чего по премѣнѣ мыслей твоихъ, столь многія злополучія тебѣ приключились? Для чего изчезло прежнее твое пышное щастіе; и вмѣсто того недоспапки и самая бѣдность тебя постигла? Для чего я нынѣ столь задумчива, столь печальна тебя вижу? Не Богъ ли - - - трепещу произнести сіе! - - - Не Богъ ли тебя наказуетъ? [*становится на колени.*] Увы! О государь! Во слезахъ объемяю я колена твои - - - отпусти усердію моему - - - прошу тебя - - - осчастлививъ ты послѣдніе дни родителя своего: не попусти сниси ему во гробъ со ужаснымъ будущей судьбѣ твоей сокрушеніемъ. Не ускоряя наказанія небеснаго, которое кажется будто медлитъ, раскаянія твоего ожидая. - - - Но есть ли поразитъ тебя то, чего я спрашуся - - - тогда нещастіе твое не избѣжную приключитъ мнѣ смерть.

КЛЕРДОНЪ.

Воспанъ. Во изду твоея вѣрности, прощаю твою грубость; но при томъ повелѣваю тебѣ никогда не говоришь мнѣ о семъ. - - - А что до отца моего касается, я уже и самъ довольно размышлялъ, чтобъ возвратиться опять къ нему. Несносна мнѣ сія мысль, когда воображаю его въ горестныхъ обстоятельствеяхъ, скорбящаго, можетъ быть, обо мнѣ. Теперь пойду совѣщоваться о томъ съ другомъ моимъ Гендеемъ.

ТРУВОРТЬ.

Онъ твой другъ? Не вѣрай ему себя. Съ тѣхъ поръ, какъ зловерное съ нимъ знакомство - - - я все теперь говорить спашу; все сердце мое теперь откроется: не умолчу ничего: да не буду виненъ предъ тобою - - - онъ соблазнитель твой: онъ врагъ тебѣ: онъ ласкатель и губитель твой.

КЛЕРДОНЪ.

Умолкни, безразсудный! - - - Какая дерзость объяла тебя порицать имя друга моего, имя, только для меня священное? Какая дерзость - - - бѣги несчастный гнѣва моего; и не дай мнѣ забыть, что ты мщенія моего не достоинъ.

[Отходятъ оба пѣ разными сторонами.]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАНВИЛЬ И АМАЛІЯ.

ГРАНВИЛЬ.

Коль благополучны мы, любезная сестра, что по столь долгой разлукѣ, достигли до тѣхъ мѣстъ, гдѣ нашъ смущенный пребываешь другъ.

АМАЛІЯ.

Видѣлъ ли ты его?

ГРАНВИЛЬ.

Видѣлъ, не будучи примѣченъ отъ него: онъ шелъ въ садъ. - - - Но коль - - -

АМАЛІЯ.

Скажи мнѣ напередъ, не должно ли намъ опасаться, чтобъ присутствіе наше прежде, нежели къ намѣренію нашему потребно, ему не открылось?

ГРАНВИЛЬ.

Сіе не страшитъ меня. Кажется 'довольныя употребилъ я противъ того средства.

Амалія.

АМАЛІЯ.

Такъ ты видѣлъ несчастнаго Клердона? Онъ оскорбилъ меня - - - но не могу я быть не чувствительна, зная его долю.

ГРАНВИЛЬ.

Твои чувствованія справедливы: онъ былъ съ тобой помолвленъ. Подобно священный союзъ и меня съ нимъ связуетъ. Онъ другомъ моимъ былъ - - - Печальное воспоминаніе! - - - Можетъ быть теперь меня онъ ненавидитъ, теперь, когда я спасти его прибылъ. - - - Видѣлъ я его - - - О коль истинно изображаетъ письмо Трувортова его намъ состояніе! - - - Колико онъ премѣненъ спалъ! - - - Не видно уже въ немъ того любезнаго юноши, который въ цвѣту своихъ лѣтъ, повсюду здравіемъ, ушѣхами и живостію провождаетъ бытъ казался. На впавшемъ его лицѣ скорбная тоска и мрачная досада начертанны: препетаніе ногъ изображаетъ ужасъ и терзаніе его. Видно, что наказующая всевышняго десница простерта надъ главою его; видно, что угрызеніе - - - ты плачешь Амалія?

АМАЛІЯ.

Плачу: можешь ли ты, меня зная, дивиться, что спраданія его мнѣ чувствительны? - - - Несчастный юноша! - - - Не предвѣстники ли то близкія твоея гибели!

Гран-

ГРАНВИЛЬ.

Не упразднимъ всея надежды. Спасться можеть, что перзавіе его будетъ ему источникомъ блаженства. Не то ли и намѣреніе прибытія нашего, чтобъ обратишь молодого чело-вѣка, котораго сердце труда сего достойно, на истинный путь добродѣтели и вѣры! И можеть ли что удобіе къ исполненію сего служить, какъ совѣсть сама собою отъ грѣховнаго порабощенія освобождающаяся? Клердонъ еще не окаменелъ. Прельщенный злодѣемъ, не всегда онъ будетъ въ семъ ослѣпленіи.

АМАЛІЯ.

Ты восхищаешь меня, любезный братъ: сердце мое пипается сею лестною надеждою. Опять увижу я Клердона добродѣтельна, опять мнѣ вѣрна; опять могу его любить безъ укоризны. Съ какою радостію раздѣлю я съ нимъ мое имѣніе! Несчастье, отнявшее у него все, кромѣ моего сердца, драгоцѣннѣе мнѣ его представляеть. Я, я возвращу ему его покой, благополучіе и радость. Пріятное восбраженіе! - - - Но можеть быть онъ не любитъ меня болѣ - - - по что я сумнѣваюсь!

ГРАНВИЛЬ.

Не скорби о томъ. Онъ былъ бы тебя не достоинъ - - - чудовище бы онъ былъ, естъ либъ тебя возмогъ забыть. Распутная жизнь можеть огонь шаковыя любви, какая въ сердце его къ тебѣ была, уменьшитъ; но никогда его не пога-

не потаситѣ. Ты предѣ отѣѣдомѣ его изѣ Лондона множество сама видѣла тому признаковѣ. - - - Но удались теперь. Всѣи минушѣ повелѣлъ я Клердону быть сюда. - - - Я пощусь его пронуть. - - - Печальное приключеніе, о которомѣ увѣдомить его долженѣ. - - -

АМАЛІЯ.

Но не поразитѣ ли его чрезмѣру сіе извѣстіе. - - - Оно ужасно; а я нѣжность чувствованій его знаю; къ тому же его насмѣшная попка. - - - Увы! Сердцу его новыя несносны будутѣ раны. Пощади, пожалѣй обѣ немѣ, не вергни его въ совершенное отчаяніе!

ГРАНВИЛЬ.

Любовь ослепляетѣ тебя. Не забывай, что безбожника пронуть, никакая страшная вѣсть не можетѣ. Безбожника! - - - Слезы невольно изѣ глазѣ моихѣ текутъ, когда я друга своего называть такѣ долженѣ. - - - Удалися ты отсюда, и возложи на дружбу мою свое попеченіе. Ты вѣдаешь, что я жестокости ни съ кѣмѣ не употребляю.

[Амалія отходитѣ.]

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРАНВИЛЬ, одинѣ.

Увижусь съ нимѣ - - - коль страшно для меня первое сіе свиданіе! - - - А еще его люблю несказанно. Какѣ приметѣ онѣ меня? - - - Можетѣ

Г

быть

быть холодно. Но суровство его дружбы моея не поколеблеть. - - - Онъ будетъ жестоко-сердъ - - - онъ огорчать меня станеть - - - а я , я приспыжу , я щаспливымъ учиню его. - - - Се онъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

ГРАНВИЛЬ и КЛЕРДОНЪ.

КЛЕРДОНЪ.

[Служителю , который до дверей его проподитъ.]

Здѣсь храмина того чужестранца, который говоритъ со мною желаетъ? [осмотрѣвшись.] Кого я вижу! - - - Ужасаюсь - - - Гранвиль! - - -

ГРАНВИЛЬ.

Поди въ объятія мои, любезный другъ, и дай мнѣ опять насладиться тѣмъ щастіемъ, коего столь долго я лишался.

КЛЕРДОНЪ.

Ты другомъ своимъ меня именуешь! Ты въ объятія свои меня пріемлешь? Не оскверняй ласки, испощая оную на человѣка распутнаго, единого негодованія отъ тебя достойнаго. Позволь мнѣ бѣжать отъ тебя. Твое присущіе, есть мучительная мнѣ укоризна.

ГРАНВИЛЬ.

Престань о семъ говорить любезный Клердонъ. Недостоинъ бы я былъ никогда называться твоимъ

твоимъ другомъ, естлибъ сей мракъ, затмившій на нѣкоторое время наше дружество, учинилъ на всегда, сіе пріятное имя, мнѣ забвеннымъ. И въ какіе дни? Тогда, когда должности его сильнѣйшими бытъ довлѣютъ; тогда, когда другъ мой скорбными утѣшеніи обстоятельствами. Можетъ быть я оскорбилъ тебя - - - а ты наказалъ меня. Краткое время моей съ тобой разлуки, бывъ мнѣ несомною мукою, научило меня впредь бытъ осторожнѣе. Отпусти, любезный другъ, отпусти вину мою, и позволь мнѣ опять изъ успѣ Клердоновыхъ слышать сладкое друга наименованіе.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

О великодушный другъ! - - - Со трепетомъ произношу сіе имя, котораго я недостойнѣ сталъ. - - - Колико пронзаешь ты мое сердце! Я, я тебя огорчилъ; - - - и за что? - - - За твою любовь ко мнѣ, за недопущеніе меня въ ту бездну, окрестъ которой безразсудно я скибался. Несчастный я! - - - Я оппоргнулъ самъ ту вспомошествоющую десницу. - - -

Г Р А Н В И Л Ъ.

Еще разъ прошу тебя, Клердонъ, престани о семъ говорить. Да будетъ забвеніе тѣхъ скорбныхъ случаевъ, залогомъ возвращенія твоего сердца, ими отъ меня удаленнаго. И безъ того первые дни оживляемаго нашего дружества, дни, долженствующіе бытъ радостны и свѣтлы, будутъ преисполнены мрака и степенія. Я приношу тебѣ извѣстія - - - Стоповься пре-

силишь жестокое, ужаса и печали поражение.
 - - - Родитель твой - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Ты запинаешься - - - вѣдай любезный другъ
 - - - довольно - - - злополучіе - - - гибель
 моя достигла вышней степени - - - и опча-
 яніе да будетъ имъ равно. - - -

[Хочетъ уйти.]

Г Р А Н В И Л Ъ .

[Удерживая его.]

Постой: куда бѣжишь, Клердонъ? Какое
 женамъ подобное опчаяніе! - - - Воспріими сіе
 мужество, которымъ ты нѣкогда предъ про-
 чими возносился. Совершилось: родитель твой
 умеръ! Но коль ни утѣсняло его несчастіе, одна-
 ко умеръ онъ не въ опчаяніи. Колико явилъ
 онъ бодрости духа при послѣднихъ жизни своей
 минутахъ! - - - Можетъ статься теперь гнѣ-
 вается онъ, что сынъ его ему не подобенъ.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Нѣтъ: онъ и не мыслитъ о несчастномъ; а
 есть ли и воспоминаетъ его, то воспоминаетъ со
 отвращеніемъ. Не щади меня: вѣдай прежесточай-
 шее для меня бытіе. Повѣдай мнѣ о тѣхъ
 страшныхъ клятвахъ, коими гнѣвъ его на
 меня въ послѣднія минуты выражался - - -
 я достоинъ - - - и предостойнъ ихъ - - - могъ
 ли онъ и о имени моемъ безъ трепета слышать?
 Не призы-

Не призывалъ ли онъ всякаго зла и гибели сыну, которой всѣ напасти приключилъ ему? - - - Мучительная мысль! - - - Увы! Любезный другъ, не останавливай меня; дай мнѣ свободу отпущить его! - - -

ГРАНВИЛЬ.

Развѣ вновь огорчить его. - - - Заповѣдь, заповѣдь умирающаго твоего родителя, совсемъ противное тому повелѣваетъ. Обуздай порывистыя печали твоея движенія, и внемли послѣднимъ его чувствованіямъ. Коль они несходны съ твоимъ распушествомъ, оскорбившимъ полъ нѣжнаго отца! - - - Я преиду молчаніемъ починныя обстоятельства его смерти: возмущенныя въ тебѣ страсти не дозволяютъ повѣствовать о семъ. - - - Но слезы мои ихъ извѣляютъ - - - они жестоки были. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Довольно, довольно изображаютъ мнѣ ихъ твои слезы - - - они ужасны - - - они мучительны были.

ГРАНВИЛЬ.

Я былъ тогда въ отсуствіи. Но услыша о опасномъ его состояніи, возвратился не медля въ Лондонъ. Пришелъ; увидѣлъ его: увидѣлъ на лицѣ всѣ признаки приближающейся смерти, и спокойство благородною душою его обладающее., Ты видишь, говорилъ онъ мнѣ, ты видишь совершающуюся конецъ моимъ напастямъ. Я съ радостію на него взираю, и благословляю десницу смерти меня избавляющую: блаженъ бы я былъ совершенно, еслибъ

„одно размышленіе болѣзни мнѣ не причиняло.
 „Сынъ мой - - - при семъ тяжелыя воздыханія
 оспановили его рѣчь, и горькія слезы окропили
 блѣдное лице его. - - - „Сынъ мой въ разлученіи
 „со мною, въ бѣдахъ, въ напастяхъ; а я умираю,
 „не будучи въ состояніи помочь и учинить его
 „опять благополучнымъ. - - - Поспѣшай къ нему,
 „просвящи по крайней мѣрѣ душу его утѣше-
 „ніемъ своимъ: скажи ему, что я его люблю,
 „что я ему прощаю, что сія слабая дѣсница въ
 „послѣдніи проспирается на благословеніе ему,
 „что умирающія уста еще, о благополучіи его,
 „послѣднія произносятъ молитвы, и что смы-
 „кающіяся глаза послѣднія о немъ проли-
 „ваютъ слезы. Принеси ему благословеніе мое,
 „и есть ли смерть моя его опечалила - - -
 „можетъ статься, что онъ еще меня любитъ,
 „- - - то скажи ему, чтобъ онъ безразсудныя
 „не вдавался печали; и при томъ напомнимъ,
 „- - - при семъ возвысился его гласъ, и просвѣпи-
 „лося лице - - - „напомнимъ ему, что есть ли
 „прощеніе, есть ли заповѣдь умирающаго отца,
 „есть ли гласъ увѣщающаго Ангела хранителя,
 „можетъ быть чрезъ меня вѣщающаго, удобны
 „преклонить ко вниманію его слухъ, то да воз-
 „вратится онъ къ добродѣтели и вѣрѣ, и бу-
 „детъ по томъ щастливъ. „- - - Сіи слова
 своего слова, полъ живо движенія его изобра-
 зующія, впечатлѣлись въ память мою; да и ты
 ихъ въ точности узнаешь. - - - По произнесеніи
 ихъ, собравъ онъ остатокъ ослабѣвающихъ силъ,
 приподнялся, возвелъ очи свои на небо, и теплѣй-
 шія возсылалъ ко всевышнему, о премѣнѣ и бла-
 гополучіи своемъ, молитвы. Среди сего моле-
 нія

нїя постигла его смерть; и послѣднѣе его слово, было имя его сына. - - - И се, любезный другъ, повинуйся ты прошенію родителя, непусти преодолѣть себя тяжкія скорби. - - - Ты ничего не говоришь? - - - Мрачное изступленіе нечувствительнымъ тебя творить? - - - Не рви сердца моего симъ жалостнымъ видомъ.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Дражайшій, не достойнаго, другъ! Оставь меня на нѣсколько минутъ, и дай мнѣ собравъ распоченныя мысли, изпоргнуться изъ крупаго бунтующихъ страстей моихъ вихря.

Г Р А Н В И Л Ъ.

Повинуюсь, и есть ли угодно тебѣ, [то скоро опять возвращуся.

ЯВЛЕНІЕ IV.

К Л Е Р Д О Н Ъ одинъ.

[По нѣсколькомъ
молчаніи.]

Какія не извѣстныя движенія мною обладають? Слѣдствіе ли они сей страшной вѣспи, окрестъ меня мрачною тенью покрывающей? Или они уже издавна скрывались во мнѣ подъ видомъ грызущія меня печали? Кажется, какъ будто тайный гласъ вопіетъ ко мнѣ: ты виненъ - - - виненъ ты! - - - Такъ, дѣйстви-тельно я виненъ! - - - Чувствую, что распутная моя жизнь повергла любезнѣйшаго родителя въ бѣдность, печаль, и наконецъ - - - увы! Но что скрывать отъ себя хочу? - - -

И на-

И наконецъ во гробъ! - - - Можетъ ли сіе быть оправданно? - - - Но не ощущаю ли я еще чего? Нѣтъ ли еще тайнаго къ мученію моему предмѣта! - - - Не становилсѣя ли и отверженіе суевѣрія мнѣ грѣхомъ? - - - Какъ? - - - Но оно было суевѣріе - - - О коль несносно мнѣ, что не могу я почто тебѣ, успокоивающая мысль, повѣрить! Чпожъ? - - - Сумѣніе сіе естъ слабость, или зеркало пробуждающіяся совѣсти? - - - Въ какой шемной заблуждаюсь я ноши! - - -

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛЕРДОНЪ и ГЕНЛЕЙ.

ГЕНЛЕЙ.

[*Особенно пстужае
на театрѣ.]*

Подобаесть мнѣ воспользоваться сими щастливыми минушами, въ копорыя онъ одинъ оспался: можетъ быть Гранвиль скоро возвратится. [*Клердону*] Ты въ глубокомъ размышленіи, Клердонъ? Я не уповалъ найти тебя такова, когда шелъ, чтобъ быть свидѣтелемъ твоея, о свиданіи съ другомъ твоимъ Гранвилемъ, радости.

КЛЕРДОНЪ.

Такъ будь свидѣтелемъ опчаянія моего. Я погибъ, любезный другъ! Родитель мой умеръ. Смерть его въ ужаснѣйшихъ обстоятельствахъ постигла. Гранвиль, котораго щадящая меня дружба, хотя и не желалъ поразить почнымъ объ нихъ

объ нихъ повѣствованіемъ, не вольно проливалъ горькія повѣствуя слезы.

ГЕНЛЕЙ.

А сіе извѣстіе столь сильно моего друга, моего мужественнаго Клердона поражаетъ? Мягкосердіе слабаго Гранвиля сообщается и твердости твоего духа? Удрученный лѣтами спарецъ не долженъ ли непреложному послѣдовать року? Не избавленъ ли онъ тѣмъ бремени старостию налагаемаго? И се важная вина твоего опчаянія!

КЛЕРДОНЪ.

Подобаетъ ли тебѣ столь скорби моей ругаться! Сей почтенный спарецъ, не родитель ли мой былъ? Не столько ли онъ неизчерпаемъ въ благодѣяніяхъ своихъ ко мнѣ, сколько я, при послѣднихъ дняхъ его жизни, неизчерпаемъ былъ въ своихъ ему оскорбленіяхъ. Ты вѣдаешь, ты самъ вѣдаешь, съ какою охотою жертвовалъ онъ мнѣ всѣмъ своимъ имѣніемъ. Не я ли прекратилъ дни его? - - - Не я ли его убійца? - - - Убійца отца моего - - - моего благодѣтеля! - - - О ужасная мысль! Ты паче грома всю внутренность мою поражаетъ! Какому опвѣшу, какому лютому мщенію я подвергся.

ГЕНЛЕЙ.

О какомъ опвѣшѣ, о какомъ мщеніи ты вѣщаешь? О коль часто предубѣжденія юности нашей, открываются въ насъ и тогда уже, когда мнимся намъ, что они вовсѣ изтребленны! Опомнися Клердонъ: явился мужемъ,
Д и возне-

и вознесись надъ заблужденіями, подлость поражающими. Возможно ли, чѣмъ твои поведенія, толь разумныя поведенія, не понравившіяся наконецъ одной упрямой старости отца, удобны были, причиня ему тоску, смерть его ускорить! Тщетный и безразсудный страхъ! Мнѣ кажется, что къ смерти престарелаго челоѣка не нужны толь чрезвычайныя причины. [по нѣкоторомъ молчаніи.] Но я понимаю прямой источникъ смущенныя твоея робости. Самъ ты вѣдаешь, что нѣтъ челоѣка, который бы вѣще предразсужденіями зараженъ, и непреоборимымъ суевѣріемъ напоенъ былъ, какъ Гранвиль. Знаешь и гордыню его и самолюбіе, жаждущее быть примѣромъ цѣлому свѣту; знаешь и желаніе его, чѣмъ привести, есть ли можно, всѣхъ людей въ ту же слабость, въ какую погруженъ онъ самъ; знаешь, сколько пріятно ему обладать нравами. - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Ты забываешь его достоинства, которыя всѣ его пороки, ежели и есть въ немъ оныя, далеко превосходятъ.

Г Е Н Л Е Й.

Не отрицаю сего. Но между тѣмъ, ты знаешь и гордливую его власть, съ какою обладалъ онъ побою щился, и которая принудила тебя въ Лондонѣ убѣгать его знакомства. Се пришелъ онъ сюда, съ хитровымышленнымъ о смерти отца твоего жалкимъ извѣстіемъ: да тѣмъ возможетъ вкрасься опять въ смягченное твое сердце; и достигнувъ до того, не при-

не приминетъ возложить на тебя старыя оковы. По семъ уговоритъ тебя, возвратишься въ Лондонъ; и тамо приведши въ рабство, принудитъ съ нимъ вести жизнь мрачную, уединенную, упраздненную всѣхъ забавъ, или какъ онъ называетъ, добродѣтельную.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Обманиваешься пы: не онъ, но усопшій мой родитель повелѣваетъ мнѣ, воспріять прежнія жизни моей правила.

Г Е Н Л Е Й.

А ты и повинуюешься, Клердонъ? Ты повинуюешься? Гранвиль другомъ твоимъ именуется; однако - - - да - - - мнѣ должно тебѣ сказать; усердіе, любовь моя къ тебѣ, меня преодолѣваютъ - - - однако - - - онъ лютой твой злодѣй! - - - Уже мысленно вижу я тебя удрученного презрѣніемъ, вижу потупленные твои очи, не смѣющія воззрѣть на солнцѣ, вижу срамъ и поруганіе на лицѣ твоемъ изображенные; и слышу повсюду преслѣдуемое тебѣ глумителей поношеніе. Клердонъ, - - - тако скажетъ свѣтъ о тебѣ, - - - Клердонъ одаренъ отъ щедрого естества, благороднымъ сердцемъ и проницательною душою. Знаменитыя его свойства, попилились скоро прервать, наложенныя въ младенчествѣ на него, суевѣрія оковы. Началь уже онъ украшаться размышленіями вольными, высокими и удаленными отъ разсудка народнаго. - - - Но какая вдругъ неожиданная премѣна! Отецъ - - - старецъ изнуренный лѣтами умеръ: а сіе необычайное приключеніе довлѣетъ по истиннѣ

пронуть опять цѣломудраго Клердона. Согбенъ, пресмыкающъ, обращается онъ опять въ прежнѣе рабство, и становится идоломъ простоты, предмѣтомъ сожалѣнія своихъ друзей, и поношеніемъ премудрыхъ. Тако повѣдаетъ о тебѣ свѣтъ. Но я отъ столь преславнаго предпріятія тебя не отвращаю. Скоро станешь ты наслаждаться симъ рѣдкимъ блаженствомъ, повелѣвающимъ имѣть общественныя съ народомъ мысли, и колеблемостію разсужденій, симъ обыкновеннымъ робкихъ духовъ свойствомъ, пріобрѣтешь себѣ безсмертную честь. Я съ симъ похвальнымъ намѣреніемъ тебя поздравляю.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Престань столь жестоко ругаться мною; ничего нѣтъ для меня несноснѣе презрѣнія. - - - Ты возбудилъ меня отъ сего поноснаго сна, который душу мою преодолевалъ: не учинюся впредь посмѣшищемъ свѣту. - - - Но признаюсь, любезный другъ, что я намѣренъ былъ - - - безпокойство, по отверженіи вѣры, часто мною обладающее, и робостью сей премѣны приписуемое, повелѣніе умирающаго родителя, печаль смертію его мнѣ причиненная, все сіе совокупно ополчалось уже противу твердости моея: уже близка она была къ паденію; но слова твои новыми подкрѣпили ея силами. Опять я самъ себѣ подобенъ: опять другомъ твоимъ быть достоинъ.

Г Е Н Л Е Й.

Я слышу идущаго къ намъ: конечно Гранвиль скоро спѣшитъ. Оставляю тебя; не забудь моихъ увѣщаній. Вооружись непобѣдимою силою

дою противъ приманчивыхъ его ласкательствъ. Днесъ, или всю безразсудную его надежду обратишь ты въ тщету, или на вѣки рабомъ ему учинишься.

ЯВЛЕНІЕ VI.

КЛЕРДОНЪ и ГРАНВИЛЬ.

ГРАНВИЛЬ.

Ужли спокойнѣе мой другъ?

КЛЕРДОНЪ.

По крайней мѣрѣ того желаю.

ГРАНВИЛЬ.

Твои благородныя размышленія, и не без-
полезное можетъ спастись дружества моего
усердіе, поощатся, какъ я и не сомнѣваюсь,
пресилишь скорбь и уныніе твое. Не возмни,
чтобъ я хотѣлъ вовсе изстребить въ тебѣ
воспомянаніе родителя твоего; нѣтъ! Оплачь
его смерть: таковыя слезы пріятны добродѣ-
тели. Въ сожалѣніи о чесныхъ, открываеся
желаніе быть имъ подобнымъ. Но плачь объ
немъ, какъ о праведникѣ, котораго мысль
божествомъ уже объята. - - - Но тщетно
повторять тебѣ то, что уже и собственное
твое разсужденіе твердитъ тебѣ неумолчно.
- - - Открой мнѣ теперь намѣреніе свое:
предпріятли ты возвратиться въ Лондонъ?

КЛЕРДОНЪ.

Прежде извѣстія о смерти родителя моего, былъ я намѣренъ; но нынѣ не буду никогда Лондона болѣ видѣть. Не мнится ли тебѣ, что я безъ душевнаго перзанія взирать на него могу? Не станутъ ли сами мѣста его безмолвными предмѣтами мучить мое сердце? Не спанетъ ли и домъ тотъ, гдѣ нѣкогда мой родитель жилъ въ великолѣпїи, гдѣ чрезъ меня приведенный въ нищету воздыхалъ, гдѣ раздаются можетъ быть радостныя теперь восклицанія, новаго нещаснаго сея добычи обладателя: не спанетъ ли и сей домъ укорять меня? Не всели тамо твердишь мнѣ будетъ, что я рушитель щастія родительскаго. - - - Сверхъ сего есть еще нѣчто въ Лондонѣ, есть нѣчто, которое прежесточайше спраданіе возбудишь во мнѣ удобно - - - По чѣму мнѣ скрывать отъ тебя? Я столь безчеловѣченъ былъ, что дерзнулъ оскорбить - - - кого? - - - Могуль именовать ее? - - - Любви достойнѣйшую - - - сестру твою. - - - Хотя и всегда почиталъ ее, хотя и теперь еще паче ее обожаю. - - - Она будетъ - - - она должна меня ненавидѣть: такъ могу ли я, бывъ отъ нѣе ненавидимъ, столь близко съ нѣю жить?

ГРАНВИЛЬ.

[Бросаясь обнять его.]

Клердонъ! любезный другъ! Какой пріятный восторгъ вліялъ ты въ мои чувства! Я обрѣлаю опять моего друга, сего благороднаго
Клер-

Клердона, котораго нѣкогда имѣлъ въ тебѣ. Днесъ исполняются всѣ мои желанія. Ты щасливъ будешь; а я благополученъ тѣмъ, что могъ къ тому способствовать! Есть ли видъ Лондона еще тебѣ несносенъ, то поѣдемъ со мною въ деревню мою: тамо сеспра моя - - - Но Клердонъ, еще ужасное сумнѣніе совершенство радости моей разрушаетъ. Избавь меня онаго: скажи, желаешь ли ты повиноваться послѣднѣй волѣ отца своего? Скажи, желаешь ли ты душепагубнаго и ненавистнаго имени и основаній безбожника воемъ отрещися?

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Прости меня, есть ли опкровенно я говорить спану. Безславіемъ почитаю я, подвергнувшись добровольно тѣмъ предразсужденіямъ, которыя одинъ разъ побѣждены.

Г Р А Н В И Л Ъ .

Что слышу я? - - - Клердонъ - - - любезный другъ - - - увы! естлибъ вѣдалъ ты, какъ ты сердце мое теперь терзаешь! Надежду мою, всю лестную мою надежду искоренишь, теперь въ ея цвѣту. Похвальнѣе кажется тебѣ, удалясь отъ большей, благороднѣйшей и разумнѣйшей части людей, преклониться къ малому числу дерзкихъ преступниковъ, которые въ разсужденіи ихъ разума, какъ съ ума сшедшіе, заперты быть, а въ разсужденіи ихъ сердца, поноснѣйшія казни, достойны суть? Оппусти мнѣ, что я съ такою грубостію

изъя-

изъясняюсь ; и можно ли подаишь говорить о семъ?

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Грубья выраженія досаждаютъ ; но ничего не доказываютъ.

Г Р А Н В И Л Ъ .

Развѣ нужны къ сему доказательства? Не много ли почтенны отъ меня будешь , сѣи толь часто посрамленные , толь часто сильными доводами упраздненные сумнѣнія , есть ли я еще новыя , къ разрушенію ихъ , присовокуплю доказательства? Не поругаю ли я тѣмъ и твоего собственнаго разума , если возмню , что будто самъ ты не въ силахъ преодолѣть толь слабаго баснословія , злостію и безуміемъ сотвореннаго. Ты довольно въ вѣрѣ своей поученъ: и было такое время , въ которое за униженіе бы ты себѣ почелъ , елибѣ кто въ почипаніи твоемъ къ оной усумнился. Разбери самъ себя безъ пристрастія. Когда ты вѣроломнымъ учинился? Не тогда ли , не въ тѣхъ зловредныхъ минушъ , съ которыми совокупно и всѣ твои распуски начались? Не за то ли ты сѣю спрашную учительницу возненавидѣлъ , что она твоими пороками строго тебя укоряла? Не гордыня ли , не суета ли , не безпутство ли противъ творца тебя . - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Противъ творца , Гранвиль? Развѣ ты богоотступникомъ меня почишаешь?

Гран-

ГРАНВИЛЬ.

Нѣтъ Клердонъ, на такой степень изступленія восходятъ одни только изверги изъ рода человѣческаго; а тебя я пріобщаю только къ тѣмъ, которые безумно желаютъ признавать одни гордѣливыя правила естественной вѣры. Но не долѣтъ ли уподоблять и ваши положенія слабому зданію, изъ презрительныя, несмысленныхъ человѣческихъ воображеній, поупины соплепенному? Мните вы разуму повиноваться; а закрываете глаза, дабы не видѣть свѣта, изобильно на насъ вѣрою проліяннаго: мните вы обожать творца вселенныя, мните познавать его; а при томъ удаляетесь пушей, къ познанію его ведущихъ, удаляетесь способъ къ богослуженію устроенныхъ, и дерскѣ вдаетесь въ опасность не благодарнѣйшими за благодѣянія его быть преступниками: отвергаете по прихопямъ своимъ вѣру, которая учитъ. - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Престань о семъ говорить. Намѣреніе мое непреложно: и твои старанія тщетны.

ГРАНВИЛЬ.

Возможно ли, чѣлобъ единственно прошиву вѣры ты окамененъ былъ? Ставъ толь жестоко пронзенъ огорченнаго отца смертію, толь жестоко пораженъ воспоминаніемъ прежнихъ своихъ неистовствъ, къ одной ли только вѣрѣ столь будешь непобѣдимъ? Непреоборимая гордыня! - - - Но что? Я долженъ все упретивъ; всемли - - - ты самъ того желаешь - - -

Е

внемли

внегли съ терзаніемъ душевнымъ, пѣмъ ужаснымъ обстоятельствомъ, кои смерть отца твоего препроводили: можешь спастись они уважая послѣднюю его заповѣдь - - - Онъ въ темницѣ умеръ. Займодавы твои - - - ты самъ знаешь подлые ихъ нравы, - - - Они прежде все его имѣніе, до самыхъ необходимѣйшихъ надобностей ограбили. По томъ, когда онъ тебя спасая, принявъ всѣ твои долги на себя; а опусушествомъ твоимъ изъ Лондона лишился способовъ къ удовлетворенію оныхъ: тогда они воспользуясь суровымъ правомъ, вернули его въ гнусную темницу, не будучи пронуты, ни безпомощною старостію, ни дрожащимъ видомъ почтеннаго старца, на милосердіе ихъ подвинулъ старавшагося.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Безчеловѣчныя! - - - Ужасная вѣсть! - - - Могу ли я пренести тебя! - - -

Г Р А Н В И Л Ъ.

Нужда въ пищѣ, съ недостаткомъ въ служеніи, рѣшили скоро его судьбину. Могу ли я изобразить тебѣ, всѣ тогда окружавшія его предмѣты горести, когда въ послѣднія я его видѣлъ. Могу ли я описать тебѣ его спадшее, и признаками терзающія бѣдности облеченное лице, его унылый взоръ. - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Отъемли мою жизнь, жестокой Гранвиль! Отъемли ее; но преспань, преспань меня только мучишь.

Гран-

ГРАНВИЛЬ.

А ты хочешь упразднить прошеніе отца, толь много для тебя претерпѣвшаго, толь неизрѣченно и тогда тебя любившаго, когда страдалъ онъ отъ тебя? Ты хочешь и въ гибельной бурѣ, крупящейся надъ домомъ твоимъ, не признавать дѣйствія раздраженного создателя? Все предувѣщаніями хранишь тебя отъ всеконечныя погибели; а ты слухъ свой отъ всѣго отвращаешь? Внемли соединенному должности и дружества гласу. Отецъ твой, изъ пресвѣплыхъ обителей небесныхъ, вопіетъ къ тебѣ: повинуйся ему. Не обращай въ тщету при смерти творимыхъ имъ молитвъ: не пропусти имъ пролитыхъ слезъ, напрасно были проліянными! Внемли и Гранвиля твоего прошенію. Ты нѣкогда самъ увидишь, что единое благополучіе твое всѣхъ трудовъ моихъ виною. Во мнѣ найдешь ты и друга, и того, кого днесъ оплакиваешь. Сестра моя - - - твоя Амалія - - - которую еще ты любишь - - - она, она совокупно со мною, проливая горькія слезы, тебя умоляетъ: престань быть самъ себѣ врагомъ смертельнымъ. - - - И что всего важнѣе, самъ Богъ; Богъ, котораго толь вѣроломно ты оставилъ, котораго толь злопреступно огорчилъ ты; сей милосердый Богъ тебя увѣщаетъ: обратися къ нему. Онъ гласомъ моимъ вопіетъ къ тебѣ: опомнися. Спрашиси отвергнути увѣщаніи его. Можетъ быть они уже послѣднія. Еще онъ милосердъ къ тебѣ; еще склоненъ на спасеніе твое; а ты ожесточенъ, и повсюду почитаніе его изтребиши тщися. Можетъ статься благоутробіе его уже

испощилось: можешь спастись уже ополченнѣй десница его на пораженіе тебя. - - - Отврати, отвори несчастный, сей пагубный ударъ! Пролей всю кровь, отъеми жизнь мою, лишь покори себя здравому разсудку! - - - Ты смягчаешься, Клердонъ? Слезы твои измѣняютъ твое сердце. - - - О щастливое предзнаменованіе! - - - Иди, иди симъ путемъ и укрѣпится: или по крайней мѣрѣ общай мнѣ, здоровымъ разсужденіемъ слова мои изслѣдовать: я въ побѣдѣ не сомнѣваюсь.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Ты непреоборимъ, Гранвиль. Есть ли - - - не знаю, что сказать хочу - - - ты желаешь, - - - и я долженъ. - - -

Я В Л Е Н І Е VII.

К Л Е Р Д О Н Ъ, Г Р А Н В И Л Ъ и Г Е Н Л Е Й.

Г Е Н Л Е Й.

[Подслушавъ говоритъ особенно.]

Увы! Жертва моя уходитъ! [Гранвиллю.] Припиши неперпѣливости моей тебя видѣть, есть ли важность разговоровъ вашихъ я пресѣкъ. Въ сію только минушу услышалъ я о прибытіи твоёмъ.

Г Р А Н В И Л Ъ.

Не скрываю, государь, что разговоры наши были весьма важны. [Въ сторону] Се губитель его! Могу ли я сносить его зракъ.

Ген-

ГЕНЛЕЙ.

Прости мою неперпбливостъ ; и позволь ,
чтобъ симъ - - - [Хочетъ обнять Гранвиля .]

ГРАНВИЛЬ.

[Освободившись отъ него .]

Не гвбвайся , что я теперь удалюся , не
извяснивъ точно , что сердце мое за толь дру-
жеское твое привбтствіе ощущаетъ . Пріемлю
я его такъ , какъ принять я долженъ ; но нбкое
важное дбло меня отзываетъ . [Клердону .]
Оставляю тебя Клердонъ : не забудь ты раз-
говора нашего . Помни , что горестъ , не сопро-
тивляющагося ей человбка , снбдаетъ , и что
презрбнныя увбщанія , часто преслбдуемы по-
тибелю бывающъ . [Отходитъ .]

ГЕНЛЕЙ.

[Пропожая его глазами .]

О естълибъ въ послбдній разъ онъ теперь
пошолъ ! О естълибъ могъ я броситься за нимъ ,
и изпоргнуть изъ пронзенной его груди обогрен-
ный кровію его кинжалъ !

ЯВЛЕНІЕ VIII.

КЛЕРДОНЪ и ГЕНЛЕЙ.

ГЕНЛЕЙ.

Прощанье было прекрасно ; а разговоры , я
уповаю , еще прекраснбе были ! - - - Но ты

безмолвствуешь - - - ты въ ужасѣ - - - въ изступленіи ты Клердонъ? Опять уже ты зараженъ сталъ? - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ .

[По нѣкоторомъ размышленіи.]

Спасться можешь, Генлей. - - - Коль спрашно сіе мнѣніе! - - - Заблуждаемся мы! - - - Мы какъ мудрецы мыслимъ; - - - но можешь быть мы буй и злодѣи.

Г Е Н Л Е Й .

Ты удивляешь меня Клердонъ! Никогда еще столь суевѣрно ты не говаривалъ. Да ты и не стыдишься, говоря такъ? О еспѣбибъ Гранвиль - - - но онъ сказываешь, что онъ другъ тебѣ - - - ободрись: иди со мною: краткое въ забавѣ препровожденіе времени, скоро можешь укротить вновь возражденныя въ тебѣ борющіяся предразсужденія.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Иду то испытать. - - - Но тайное предвѣщаніе меня побѣждаетъ. - - - Можешь быть иду я въ вящую низвергнуться погибель.

Конечъ вѣпораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГЕНЛЕЙ одинъ.

Наконецъ успокоилъ я его - - - въ другой разъ торжественную я надъ Гранвилемъ; но съ трудомъ пріобрѣтенное торжество! Я вижу, что сей попечительный другъ исторгаетъ жертву мщенія моего изъ рукъ моихъ. Клердонъ колеблется: совѣсть и гордыня борются въ душѣ его. Малодушный! - - - И сколько нѣтъ храбрости, чтобъ совершеннымъ быть злодѣемъ. - - - Но онъ будетъ - - - еще и самый лютой злодѣй будетъ. Сія грамота, [*Вынимаетъ письмо.*] совершитъ его погибель. - - - Но иметъ ли онъ вѣру? Омрачатъ ли его ухищренныя буквы, почеркъ друга его представляющія? Онъ знаетъ Гранвиля, великодушнаго, нѣжнаго Гранвиля. Почтетъ ли онъ его къ таковому дѣлу удобнымъ? - - - Изчезни все сумнѣніе! Клердонъ гордъ, горячъ, ревнивъ; я сердцемъ его руководствую: все мнѣ удастся. - - - Положимъ, что и не удастся - - - тогда я, тогда обнажу свое лице, тогда явлюся ему смертнымъ врагомъ, и въ самый тотъ мигъ вонжу въ сердце его кинжалъ; и съ курящеюся еще его кровію, полечу къ его другу, и того подобно - - - нѣкто приближается сюда. Запальчивость моя можетъ открыть мои намеренія.

Явленіе

ЯВЛЕНИЕ II.

ГЕНЛЕЙ и КЛЕРДОНЪ.

ГЕНЛЕЙ.

Куда съ такимъ ужасомъ ты бѣжишь?

КЛЕРДОНЪ.

Спасай меня, Генлей, спасай ты друга своего! Умышлено на мою погибель. Еще не довольно, что я гонимъ напастями; есть у меня неизвѣстные мнѣ враги. - - - Можетъ быть - - - я самъ ихъ къ тому подвинулъ. - - - Темное и недоспачное увѣщаніе, письмо пощаенною рукою начертанное, велитъ мнѣ ихъ спрашивать, не объявляя мнѣ, кто они таковы.

ГЕНЛЕЙ.

Удивленіе мое подобно твоему. Удовольствуй мою нетерпѣливость: скажи, открой мнѣ сіе страшное таинство.

КЛЕРДОНЪ.

Днесъ предсталъ мнѣ твой слуга. Блѣдное и измѣняющееся его лице, извѣждало мнѣ бурныя души его движенія. Казалось, что ужасъ и омерзение имъ владѣли. Онъ требовалъ на единѣ со мною говорить: я дозволилъ; а его темныя, прерывающіяся и поропливыя слова, дали мнѣ столько разумѣть, что подъ образомъ дружества ищущъ меня обмануть, и на вѣки учинить несчастнымъ. Болѣе не могъ я ничего вывѣдать; онъ немедленно удалился отъ меня.

Видно

Видно было, что страхъ отъ объясненія его удерживалъ.

ГЕНЛЕЙ.

[Вѣ сторону.]

О! Измѣнникъ! - - - Едва я могу обуздать себя!

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Но сіе не много бы меня смутило, естлибъ отъ нѣкоего неизвѣстнаго человека не получилъ я письма, утверждающаго мою опасность. Внемли; и ты самъ согласенъ со мною будешь. [Читаетъ.] „ Желая тебѣ услужить, спараясь я предварить тебя о опасности, которую, непоспешимое твое ослѣпленіе, скрываетъ отъ твоихъ глазъ. Берегись; рука, тѣмъ зловреднѣе, чѣмъ сокровеннѣе отъ тебя, грозитъ тебѣ смертнымъ ударомъ. Ты имѣешь друга, котораго болѣе всего на свѣтѣ ты почишаешь, которому все сердце твое откровенно; а онъ - - - онъ злодѣй твой, твой врагъ смертельный. Посредствомъ ужасныхъ и неслыханныхъ преступленій, приготавливаетъ онъ въ тайнѣ тебѣ гибель. Страхъ, чтобъ меня не узнали, запрещаетъ мнѣ объявить его имя. Ты самъ изобретешь лучшія способы, къ разрушенію неистовыхъ его намѣреній. О единомъ я прошу: будь остороженъ съ симъ письмомъ. Сочинитель его погибнетъ, естли онъ откроется. „ - - - Не основателенъ ли мой страхъ?

Ж

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

[Вѣ сторону.]

Какъ близокъ я къ измѣнѣ! Трепещу - - -
о злодѣй! - - - И письмо отъ него же.

КЛЕРДОНЪ.

Ты ничего не отвѣчаешь, Генлей?

ГЕНЛЕЙ.

[Вѣ сторону.]

Мнѣ наищаспливѣйшая встрѣчилась хипрость: само письмо сіе да поможетъ мнѣ раздражить его прошивъ Гранвиля. [Клердону] Прости мнѣ, что я вдругъ тебѣ не отвѣтствовалъ. Внутренняя борьба страстей обуздала мой языкъ. Объясняя сіе печальное таинство, боюсь я навлести на себя, видъ подлаго, дружескихъ обязательствъ, рушителя. Но грозящая тебѣ напасть побѣждаетъ нѣжность всѣхъ моихъ размышленій. Ты узнаешь преужасное вѣроломство, которое можетъ только вымыслено быть! Гранвиль - - - ты отъ имени сего трепещешь: - - - Гранвиль скоро, кромѣ ужаса и отвращенія, ничего въ сердцѣ твоемъ возбуждать не станетъ. - - - Отъ него сію минуту получилъ и я письмо. Ты знаешь, коль суровымъ казался онъ со мною; можешь ли ты повѣрить, что все то было притворство? Письмо его свидѣтельствуемъ оное. Начинаетъ онъ его произнося жестокія жалобы на оскорбленіе, ему и сестрѣ его тобою учиненное. Увѣряетъ меня, что онъ почитаетъ его
не про-

не прощительнымъ , и достойнымъ спрогаго
отпущенія. Для сего единственно онъ сюда
пріѣхалъ : но еще нѣсколько притворно оболь-
щать тебя хочетъ. Скрылъ онъ нарочно
отъ тебя , присутствіе его сестры , которая
купно съ нимъ прибыла сюда : ибо вѣдаешь ,
сколь пламенно спарался ты пріобрѣсть ея
любовь ; а по тому въ наказаніе тебѣ , хо-
щетъ , чтобъ я получивъ половину отцовскаго
имѣнія , на ней посягнулъ. Бракъ нашъ скоро
совершится долженствуешь..

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Что слышу я? Вся кровь моя замерзаетъ!

Г Е Н Л Е Й .

Присовокупляетъ онъ къ тому , что онъ
вѣдаешь , коль жестоко плѣненъ ты его се-
estroю, и для того, съ сей чувствительнѣйшей
стороны, хочетъ поразить тебя. Сіе будетъ,
говоря онъ, удобнѣйшимъ путемъ къ от-
пущенію оскорбленной его чести, къ совершен-
ному тебя пораженію, и къ прямому торже-
ству его, когда онъ, купно съ невѣстою тво-
ею, лишитъ тебя всѣхъ способовъ, къ попра-
вленію вредныхъ твоихъ обстоятельствъ.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Нѣтъ, онъ умретъ прежде - - - безчело-
вѣчный! - - - Что ярость мою еще удержи-
ваетъ? - - - Пойдемъ - - - да умретъ отъ руки
моей невѣрный! - - - Но ты, Генлей, ты

избавь меня мучительнаго сомнѣнія: скажи мнѣ, еще ли ты мнѣ другъ, оцель ты вѣренъ мнѣ?

ГЕНЛЕЙ.

Можешь ли ты во мнѣ сомнѣваться? Поведеніе мое не довольно ли меня оправдаетъ. Не молчалъ ли бы я, естлибъ хотя малое къ невѣрности имѣлъ поползновеніе? Правда, я любилъ Амалію, доколѣ достойное тебѣ предположеніе не обвиняло моей любви. Днесъ благосклонный случай предаетъ мнѣ оную; а знающее съ нею богатство величій лестное приращеніе. Мои обстоятельства - - - ты самъ ихъ знаешь - - - совѣтуюте мнѣ тѣмъ воспользоваться. Но да будетъ мерзостію такое щастіе, которое на погибели друга моего сооруженно! Вѣдай, Клердонъ; я хочу, и моимъ благополучіемъ, и самою нѣжнѣйшею страстію моею, жертвовать законамъ дружества. Тебя я болѣе себя самого люблю. Ты скоро увидишь, ты скоро узнаешь, кто изъ насъ двухъ, Гранвиль, или я преимущественно дружбы твоей достоинъ.

КЛЕРДОНЪ.

Какое рѣдкое въ тебѣ великодушіе! Жизни моей не довольно во мзду толь благородныхъ чувствованій. Толикая нѣжность, толикое безкорыстіе, толикое величество духа - - - прости мнѣ, что я когда нибудь между побою и Гранвилемъ колебался. - - - Но возможно ли? - - - Возможно ли толь гнусныя подлости - - - толь презрительнаго злодѣянія въ Гранвилѣ было чаять.

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

Самому мнѣ съ начала было оное непонятно. Не могъ и я почти глазамъ своимъ вѣрить; но безпрекословно все теперь утверждено стало. Самое письмо, тобою полученное, виннымъ его творитъ. И ково бы инова обвинять ему? Конечно Гранвиль кому нибудь, общему вашему пріятелю, открылъ мстительныя свои намѣренія; а шотъ предувѣдомить тебя пошлся.

КЛЕРДОНЪ.

[Изумленно.]

Гранвиль шоль вѣроломѣнь!

ГЕНЛЕЙ.

Естьлибъ твое благородное и удаленное всякаго подозрѣнія сердце, дозволило тебѣ прежде разбирать его; то я увѣренъ, что бы ты давно уже въ истинности его позналъ. - - - Признаваюсь, что по нѣкоторымъ извѣстіямъ, тайныя издавна питалъ я на него подозрѣнія. - - - Можетъ быть и должность моя была тебѣ открытъ оныя. - - - Едва не онъ ли - - - не его ли сокровенная вражда, и къ строгости заимодавцовъ твоихъ много присовокупила.

КЛЕРДОНЪ.

Гранвиль шоль вѣроломѣнь!

ГЕНЛЕЙ.

Я вижу, что сердце твое упорствуетъ почитанію его измѣнникомъ; такъ прочти сіе

письмо: его рука тебѣ известна. Оно попытается извлечь тебя, изъ лестнаго и опаснаго заблужденія. - - - [*Въ сторону, когда Клердонъ читаетъ.*] Взоры его ярости полны! - - - Я торжествую!

КЛЕРДОНЪ.

[*Прочетши.*]

Прочелъ, и клянусь сочинителя. Сія минута умерщвляетъ все наше дружество. Мщеніе, гнѣвъ, опчаяніе, - - - словъ недостаетъ къ выраженію моихъ чувствованій - - - какія гнусныя мысли оскверняютъ сію бумагу! Онъ проситъ тебя, - - - невѣрный! - - - Проситъ тебя, чѣмъ ты, доколѣ совершится бракъ твой съ сестрою его, все сіе скрывалъ отъ меня, и чѣмъ по томъ вы совокупно, торжествовать надомною могли. - - - Торжествовать? - - - Но радость торжества сего я помрачу. Позволь мнѣ, я иду къ нему, и мое мщеніе. - - -

ГЕНЛЕЙ.

[*Удержипая его.*]

Куда ты, Клердонъ? Жаръ твой не остороженъ. Можетъ быть Гранвиль въ сію минуту самъ тебѣ предстанетъ. Но есть ли драгоценна тебѣ моя дружба, есть ли ты нѣкоторою благодарностію, за все то, чѣмъ я тебѣ жертвую, мнѣ обязанъ, то попытись сокрыть отъ него нашъ разговоръ. Никогда не можно довольно, ни къ заключенію дружества, ни къ прерванію заключеннаго, употребить осторожности. Правда, ты уже имѣешь

имѣешь непрекословныя свидѣтельства невѣрности Гранвилевой: но не лучше ли избѣгнуть и малѣйшихъ видовъ сумнѣнія? Вступи съ Гранвилемъ въ разговоръ, припворись, и скажи ему, будто онъ склонилъ тебя къ уединенному съ нимъ житію. По томъ обрати разговоръ на сестру его: и есть ли увидишь, что письмо насъ не обманываетъ, что сестра его здѣсь; а онъ присутствіе ея отъ тебя скрываетъ, то тогда, - - - увы! - - - тогда самъ ты проразумѣешь, какія несчастныя извлекашь изъ того заключенія. - - - Но колико желаю я, чтобы мы обманулись, и чтобы Гранвиль былъ невиненъ!

КЛЕРДОНЪ.

Боюсь, чтобы сей опытъ не былъ труденъ для меня. Всегда я гордился тѣмъ, что припворство мнѣ не нужно; и будучи въ хитростяхъ его чуждъ, уповаю, что и днесъ воспользоваться имъ не могу.

ГЕНЛЕЙ.

Но необходимо долженъ ты всѣ его употребить силы, есть ли щастливъ въ семъ опытѣ быть хочешь. Еще тебѣ повторяю, когда тебѣ дружба наша драгоценна, когда драгоценно тебѣ собственное твое благополучіе, то, - - - идетъ нѣкто: можетъ быть Гранвиль. - - - Еще разъ, любезный Клердонъ прошу, заклинаю тебя. - - -

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

Не опасайся: для исполненія воли твоея, поступаю я на всякое наипягчайшее дѣйствіе.

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛЕРДОНЪ и ГРАНВИЛЬ.

КЛЕРДОНЪ.

[Вѣ сторону.]

Онъ. Скрѣпился возмущенное сердце!

ГРАНВИЛЬ.

Тебя я ищу, Клердонъ. Пылаю нетерпѣливостію, возобновишь прерванный нашъ разговоръ: мнѣ казалось, что ты уже побѣждался. Скажи мнѣ, могу ли я сею преславною величаться побѣдою.

КЛЕРДОНЪ.

Не тщетны были твои доказательства, Гранвиль.

ГРАНВИЛЬ.

О какъ я благополученъ! Радость несказанная наполняетъ мои чувства. Се лобызаю въ тебѣ, не помраченнаго уже Клердона - - - Клердона, почишателя добродѣтели и вѣры. О Клердонъ, любезный другъ, гордись симъ именемъ, гордись добродѣтелью! Какъ нѣкогда всѣ прочія исчезнувши красоты, то и тогда еще, свѣтъ ея не престанетъ кидать отъ себя лучей

лучей не мерцающихъ. - - - Но что вижу я?
 - - - Ты опивращаешься отъ меня? - - - Ты
 отъ обвѣстий моихъ удаляешься? - - - Противъ
 воли твоей слышу тяжкія воздыханія. Что
 знаменуетъ сіе необыкновенное дѣйствіе?

К Л Е Р Д О Н Ъ.

При настоящихъ моихъ обстоятельствехъ,
 могутъ ли тебѣ спранны быть движенія
 скорби моя?

Г Р А Н В И Л Ъ.

Тщешно стараешься ты притворяться. Лице
 твое являетъ тайное мученіе, являетъ
 отвращеніе и недоверенность. - - - Твои взоры
 сопротивляются встречаться съ моими - - -
 возможно ли Клердонъ? - - - Или могъ я про-
 гнѣвить тебя?

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Ты другъ мнѣ Гранвиль?

Г Р А Н В И Л Ъ.

Ты меня вопрошаешь? И слезы при семъ
 трепещутъ въ очахъ твоихъ. Чѣмъ заслужилъ
 я такую мучительную недоверенность? - - -
 О еслибъ имѣлъ я днесъ случай, искупить
 благополучіе твое жизнію моею! Искупилъ бы,
 и жизнію отвѣдствовалъ бы на сіе!

К Л Е Р Д О Н Ъ.

[Вѣ сторону.

Вѣроломный! Коль искусенъ онъ въ притвор-
 ствѣ!

ГРАНВИЛЬ.

Ты ничего мнѣ не отвѣщаешь, Клердонъ? Нѣкое ужасное подозрѣніе тобою владѣетъ. Открой мнѣ его; не спрашисъ тѣмъ оскорбить меня: коль бы для меня оно ни поносно было, я ничего кромѣ оправданія не упопреблю, и прощу тѣхъ, кои можетъ статься, меня оклеветали. Ты меня знаешь, ты знаешь, что сердце мое никогда къ тому не снидетъ, что мщеніемъ называется.

КЛЕРДОНЪ.

Такъ скоро ты смутился! Я никакого сомнѣнія въ дружествѣ твоёмъ не имѣю.

ГРАНВИЛЬ.

Смущенный твой взоръ и хладныя увѣренія тому прекословятъ. --- Но можетъ статься не хочешь ты, чтобъ я о тайнствѣ семъ болѣ тебя выпрашивалъ --- какомубъ, угождая тебѣ, мученію я не подвергся! --- Объ одномъ только тебя прошу, увѣрь меня, что ты меня любишь. Не отринь сего прошенія: сіе одно драгоцѣнно сердцу моему. Еще ль ты любишь меня Клердонъ?

КЛЕРДОНЪ.

Еще ль люблю тебя?

ГРАНВИЛЬ.

Ты воздыхаешь --- ты запинаешься --- несчастіе мое свершилось!

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ .

[*Съ холодностію.*]

Нѣтъ - - - я люблю себя.

Г Р А Н В И Л Ъ .

Благодарю за сіе увѣреніе; хопя было время, въ которое слова сіи меньшею холодностію провождаемы бывали.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

[*Нѣсколько помолчавъ.*]

Гранвиль, ты всегда справедливо рассуждаешь, скажи мнѣ, чѣмъ ты заключилъ о такомъ другѣ, которагобъ сердце тогда, когда успа его выражаютъ нѣжность дружелюбія, преисполнено было намѣреній, стремящихся къ совершенной несчастнаго друга гибели, къ уничтоженію его любви, къ поношенію его чести: словомъ, къ испребленію всего, что ему столь драгоцѣнно? - - - И къ украшенію сего злодѣйства. - - -

Г Р А Н В И Л Ъ .

Оставь сіе ужасное описаніе. Чудовище бы онъ былъ, чудовище достойное въ число наилютѣйшихъ преступниковъ - - - дивлюсь сему вопросу.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

О коль ты днесь на подозрительныя воображенія изобилень! - - - Но оставимъ сіе - - - изберемя разговоръ намъ пріятнѣйшій - - -

сказано мнѣ, что Амалія, сестра твоя здѣсь. Правда ли? - - - Я не могу вѣрить сему слуху. Конечно бы Гранвиль не скрылъ отъ меня того, что поль для меня нужно? [Вѣ сторону.] Онъ виненъ, его смущеніе то изъясляетъ.

ГРАНВИЛЬ.

Сожалѣю, что прежде времени тебѣ открылось. - - -

КЛЕРДОНЪ.

[Сѣ заламчивостію.]

Что! Такъ она здѣсь? Такъ ты могъ такую зловредную недовѣренность имѣть ко мнѣ; ко мнѣ, котораго ты другомъ своимъ называешь! - - - Недовѣренность въ такомъ дѣлѣ, которое поль мнѣ драгоцѣнно - - - сомнѣнія мои справедливы. Тщешно ласкашества твои стараются усыпить меня! - - - Я обманутъ - - - невѣрность и мщеніе. - - -

ГРАНВИЛЬ.

Ты о невѣрности, о мщеніи говоришь? И кому? - - - Мнѣ?

КЛЕРДОНЪ.

[Вѣ сторону.]

Едва горячность не открыла моихъ чувствованій. [Гранвиллю.] Не гнѣвайся, видя во мнѣ крушныя оскорбленныя чести и дружества движенія: я признаюсь, что сей видъ недовѣренности мнѣ чувствителенъ и прискорбенъ.

Гран-

ГРАНВИЛЬ.

Тайная оправа, грозящая умертвить наше дружество, проходитъ до глубины твоего сердца. Всѣ дѣйствія твои являютъ мнѣ нѣчто сокровенное, нѣчто устами твоими не объясняемое. Предвижу уже, что - - - нѣтъ, я не могу изрещи печальнаго сего предвѣщанія. О естлибъ я могъ столь легко несчастное сіе таинство узнать, коль легко могу я прошиву всѣхъ возраженій и сумнѣнія твоего оправдаться! Позволь мнѣ удалиться отъ себя: мгновенно возвращуся я, и всѣ твои подозрѣнія обращу въ тщету.

ЯВЛЕНІЕ IV.

КЛЕРДОНЪ *одинъ.*

Иди невѣрный, и не мни учинить меня столь не поняннымъ, коль несчастнымъ учинить меня ты щистишь. Всѣ рѣшенны мои сомнѣнія. Невѣрность его явна мнѣ спала. Тщешно отворачалось сердце мое отъ словъ Генлеевыхъ, тщешно не хотѣлъ я вѣрить ему - - - и для чего? - - - Не довольно ли извѣстенъ мнѣ почеркъ измѣнника? Вы, вы одни постоянныя чувствованія измѣненнаго уже дружества боролись за него - - - удалитесь вы днесъ отъ меня - - - я болѣ вамъ не внемлю: открывшаяся истинна да умножитъ ярость мщенія моего. Его гибель - - - его совершенная гибель.

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛЕРДОНЪ и ГЕНЛЕЙ.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

[Упидл Генлея.]

Онъ виненъ , Генлей. Среди коварныхъ ласкательствъ , коими спарался онъ одолѣть мои подозрѣнія , проникнулъ я даже до глубины зловредныхъ его намѣреній. Наименовалъ я сестру его: онъ смутился - - - на конецъ признался. - - - О другъ! имѣй участіе во гнѣвѣ моемъ. - - - Гранвиль виновенъ , Гранвиль наивѣроломнѣйшій предатель.

Г Е Н Л Е Й .

И такъ безъ сомнѣнія во враждѣ вы съ нимъ расстались?

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Еще спарался онъ извиняться: еще уповалъ онъ подъ кровомъ припворства казаться непорочнымъ: столь велико вѣлести его искусство! Съ толикою хитростію щипится онъ въ погибель меня низвергнувъ! Оспавляя меня здѣсь , увѣрялъ еще , что , по возвращеніи моемъ , надеется онъ , совершенно предо мною оправдаться.

Г Е Н Л Е Й .

Коль опасуюсь я , чтобъ на конецъ не уловилъ онъ опять своея повѣренности : и тогда уже

уже будешь ты, неизбежною жертвою всѣх тайныхъ вражды его. Онъ совершеннѣ въ обманствѣ.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Не опасайся. Всѣ хитрости его меня не колеблютъ. Все вопіетъ мнѣ противъ его; враждебное его письмо, увѣщаніе не знакомаго, сокровенное отъ меня присутствіе его сестры - - - все, Генлей, все - - - и тебя самого почти я врагомъ себѣ, есть ли ты оправдать его захочешь.

Г Е Н Л Е И.

Но коль ни спрашно мнѣ тебя прогнѣвить, однако сіе не удержитъ меня примирить друзей - - - коль пріятно, для благородныхъ души, такое дѣйствіе! - - - Примиреніе друзей - - - есть либѣ только - - - съ горестію долженъ я признаться, - - - всѣ пуши къ оправданію его пресѣчены не были - - - но чѣмъ ты дѣлать намѣренъ? - - - О мнѣ можешь быть увѣренъ, что прежде изберу я смерть себѣ, нежели захочу обогатить себя дружескимъ хищеніемъ. И такъ не я, но кто нибудь другой будетъ орудіемъ, которымъ смертный устремится на тебя ударъ. Попустить ли ты иному, спокойно обладать тѣмъ. - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ.

И мысль одна о томъ меня оскорбляетъ. Чѣмъ я мою честь, любовь мою - - - я долженъ тебѣ признаться, что я люблю Гранвилеву сестру, и чувствую, что страсть сія развѣ

развѣ съ жизнію моею окончается. Среди моихъ распушствъ, когда всѣ любовь мою къ ней погашенною считали, когда я самъ всѣми силами пищился быть ненавидимъ отъ той, кого люблю несказанно, и тогда сія любовь въ сердцѣ моемъ скрываясь, часто понуждала меня повергнуться къ стопамъ моей побѣдительницы. При отбытіи моемъ изъ Лондона, воспрянула она вновь въ душѣ моей: но я слабость свою таилъ тогда отъ тебя - - - благодареніе зловредной моей судьбѣ! Я много изобрѣталъ причинъ къ извиненію моего грусти, скрывая, коль великое учаспіе любовь сія въ оной имѣетъ - - - по тому могу ли я пренести, чѣмъ та, которую обожаю я, съ которой уже священными соединенъ общаніями, чѣмъ та въ чужихъ была рукахъ? - - - Такое торжество въ жесточайшую погибель мнѣ обратишь. - - - Чѣмъ увидѣлъ я, что Гранвиль, сей вѣроломный, сей извергъ - - - О! при семъ воображеніи, всѣ возмущенныя въ душѣ моей движенія, и вся сама моя душа мщеніемъ спановится. Есть ли можно, я хочу еще жестокае, еще безчеловѣчнѣе противъ него быть, нежели онъ противъ меня есть.

ГЕНЛЕЙ.

Коль пріятно мнѣ видѣть тебя, въ полѣ достойныхъ тебѣ намѣреніяхъ! Доколѣ можно было съ нѣкоторою надеждою заступать за Гранвиля, доколѣ старался я извинять его: а теперь былъ бы я ему подобенъ, былъ бы и я столькожъ вѣроломъ, естлибъ восхотѣлъ полъ благородный, оскорбленный чеспи, гнѣвъ порочить. Иди, поспѣшай къ нему, и не давай ему времени

времени прибѣгнуть къ ухищреннымъ извиненіямъ, мспишительный вонзи кинжалъ. - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Что совѣтуешь ты мнѣ, Генлей? - - -

Г Е Н Л Е Й.

То, что честь, что долгъ повелѣваетъ. - - -
Умертвить Гранвиля.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Гранвиля умертвить!

Г Е Н Л Е Й.

Ты робѣешь? Ты колеблешься?

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Чтобъ я толь подлѣ былъ? Чтобъ я убійцемъ учинился? Чтобъ оскорбленную опмщающая честь, я сдѣлался безчестнымъ?

Г Е Н Л Е Й.

Усердіе мое виною, что я двуполково изъяснился. Не будь гнуснымъ убійцею; но принудь его къ единоборствію: и такъ наступи на него, чтобъ онъ не могъ отрещися; а если дашь къ извиненію время, то неизбѣжно ты погибнешь.

И

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

Къ чему несчастный сей меня приводитъ! Увы! Генлей - - - увы! - - - Естлибъ ты вѣдалъ, какая буря, какія противуборствующія движенія терзаютъ мою грудь! - - - Какъ я его любилъ! Съ какоюбъ радостию нѣкогда всю кровь свою за него я пролилъ! - - - А онъ такъ мнѣ измѣнилъ! Онъ столь вѣроломнъ! - - - И я долженъ - - - увы! - - - Ты видишь слезъ моихъ стремленіе: не обвиняй меня, дай оплакать разрывъ дружества, дружества, которое нѣкогда блаженство дней моихъ соспавляло.

ГЕНЛЕЙ.

Жалея о тебѣ, болѣ и болѣ ненавижу я Гранвиля. Каждая слеза, проліенная объ немъ шобою, увеличиваетъ преступленіе его. Но ты долженъ теперъ отринуть всѣ сіи чувствительныя напоминанія. Они удобны обезсилишь наказующую твою руку. - - - Умертви злодѣя, и по томъ жалея, что онъ принудилъ тебя къ тому.

КЛЕРДОНЪ.

Но тѣмъ достигну ли я до предмѣта моихъ желаній? Воспріиметъ ли сестра его руку, кровію брата ея обгащенную? безумно есть и помышлять о томъ.

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

А исполнялся ли твои желанія , хотябъ ты и мщеніе оставилъ? Не будешь ли ты и тогда несчастливъ въ любви , уязвленъ безъ сопротивленія , обрутанъ безъ наказанія , униженъ въ очахъ своихъ друзей безъ возстановленія , осмѣянъ торжествующимъ Гранвилемъ безъ мщенія? Нѣтъ , Клердонъ , непусти себя толь быть слабу: опмисти , и предайся по томъ судьбинѣ. Спасься можетъ , что удобно будетъ сокрытъ отъ нѣе руку поразившую ея брата. - - - Спасься можетъ , что время - - - но что я говорю? - - - Ты не будешь толь малодушенъ , чтобъ такія мысли мщеніе въ тебѣ испребили - - - еще ли ты колеблешся?

КЛЕРДОНЪ.

Признаваюсь , что были времена , въ кои я о единоборствѣ имѣлъ дурныя понятія: почиталъ я его торжественнымъ злодѣйствомъ и щеславною подлостію.

ГЕНЛЕЙ.

Не воспоминай безъ зазренія никогда сихъ тнусныхъ ослабленія твоего временъ! Все ничто иное есть , какъ предубѣжденіе къ подлыя робости насъ ведущее. Благодари своей судьбѣ , что отринувъ ты сіи суевѣрныя заблужденія , которыябъ теперь простертую на мщеніе твое руку остановили - - - я слышу нѣчто: - - - конечно Гранвиль къ тебѣ идетъ. Мыѣ должно убѣгать присутствія его. Не

забудь, коль свято общалъ ты мнѣ, не говорилъ ему ни обомнѣ, ни о его намѣреніяхъ: помни, что не долѣетъ ему прежде о томъ вѣдать, какъ тогда, когда онъ увидитъ тебя въ наказанію его устремленна.

ЯВЛЕНІЕ VI.

КЛЕРДОНЪ, АМАЛІЯ, ГРАНВИЛЬ.

КЛЕРДОНЪ.

[Въ сторону.]

Что вижу я! - - - О боже! - - - Сестра Гранвилева! - - -

ГРАНВИЛЬ.

Извини меня, любезная сестра, предъ общимъ нашимъ другомъ, что о прибытіи твоёмъ я вдругъ не объявилъ ему. Онъ за сію скромность гнѣвается на меня: заспуни ты; для тебя можетъ быть онъ успокоится. [Клердону] онъ чего смущеніе сіе, Клердонъ?

КЛЕРДОНЪ.

Отпусти мнѣ, Амалія: мое смущеніе - - - сіе нечаянное щасіе - - - твое присутствіе - - - воспоминаніе моихъ проступковъ. - - -

Амалія

АМАЛІЯ.

Движенія мною примѣченныя въ тебѣ, позволяющѣ мнѣ надѣяться, что память обо мнѣ не воевѣ въ сердцѣ твоёмъ исчезла.

КЛЕРДОНЪ.

Мнѣ тебя забыть! - - - Какъ? - - - Развѣ могла ты когда нибудь такія жестокія имѣшь обо мнѣ мысли? - - - Но на что я пѣняю? - - - Ты все мои зловредныя распушсва. - - -

ГРАНВИЛЬ.

Предадимъ сіе забвенію, Клердонъ: впредъ на всегда да будетъ сіе удаленно отъ нашихъ разговоровъ. Пошщись и ты все изтребить сіе скорбное воспоминаніе.

КЛЕРДОНЪ.

Но могу ли я по сдѣлать, помня, что тѣмъ, Амалія, тебя я оскорбилъ? - - - Но ты опущена. Я воздыхаю подъ бременемъ моихъ злополучій - - - и заслужилъ оныя - - - но не тѣмъ, чтобъ когда нибудь преспалъ почитать тебя. Нѣтъ, Амалія, нѣтъ, ни на минушу образъ твой не выходилъ изъ сердца моего: и въ самые тѣ часы, когда я нечувствительнѣйшимъ казался преступникомъ, въ самые тѣ часы мстительнымъ мученіемъ ты меня терзала. Горестная мысль, что ты меня ненавидишь,

поль увеличила мое спраданіе, что и самая смерть мнѣ не проливна. Ощущаю приближающуюся ея силу, и вскорѣ можешь быть - - - мнѣ кажется, что слова мои тебя проглотятъ: на очахъ твоихъ изливается любезное сожалѣніе. Амалія! - - - [бросается къ ногамъ ея] Увы! Я сего недостойнѣ.

АМАЛІЯ.

Возстань: сердце мое поборствуетъ по тебѣ. Я уже не помню, оскорбилъ ли когда нибудь меня Клердонъ?

КЛЕРДОНЪ.

Милосердіе неизреченное! - - - Дражайшая, великодушнѣйшая Амалія, можешь ли ты къ преступнику произносить сіи слова? - - - Несказанное, не вмѣстимое благополучіе! - - - Не гнѣвайся, видя необузданныя радости восхищенія, не гнѣвайся, взирая на безпорядочную мою нѣжность! - - - У ногъ твоихъ - - - [упадаетъ на колени] но - - - что я дѣлаю? [къ сторону] я лишаюсь ея? - - - Преужасная мысль! - - -

АМАЛІЯ.

Ты ужасаешь меня Клердонъ. Отъ чего сія мгновенная премѣна? Ты отвращаешься отъ меня: опчаядіе швое на очахъ твоихъ изображено.

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

[*идѣ себя.*]

Я лишаюся ее!

АМАЛІЯ.

Какія спрашныя кидаешь ты на меня
взоры! Опомнись Клердонъ, собери распочен-
ныя свои мысли.

ГРАНВИЛЬ.

Любезный Клердонъ! - - - Ужасъ слова
мои прерываетъ! - - - Дражайшій другъ, во-
спряни отъ сего мрачнаго изступленія. Или
ты болѣ меня не знаешь, или ты болѣ Гран-
виля своего не знаешь? - - -

КЛЕРДОНЪ.

[*Вслыльшица.*]

Знаю, знаю я его.

ГРАНВИЛЬ.

Гласъ спрашный, и взоры грозныя явля-
ютъ мнѣ швой гнѣвъ и омерзеніе: ты простер-
тыя къ объятію руки мои съ отвращеніемъ
општоргаешь: скажи, о другъ мой! - - -

КЛЕРДОНЪ.

Не скверни имени сего: было время, когда
оно пріятно слуху моему было. - - -

Гран-

ГРАНВИЛЬ.

А нынѣ время то прошло? И я отъ тебя то слышаешь принужденъ? - - - Но я ни на что не взираю: ты еси и будешь другъ мнѣ. Съ коликою бы ты жестокостію ни принималъ онаго, однако вѣдай, что уста мои никогда не обмолкнутъ инако, какъ другомъ называешь тебя.

КЛЕРДОНЪ.

Жестокій! За что ты сердце мое рвешь? Оно слабо сопротивляясь ласкательнымъ ухищреніямъ твоимъ. Отъемли мою жизнь. Я охотно ею жертвую: лишь только коварнымъ приговорствомъ не ищи насыщать своего ищенія. - - -

ГРАНВИЛЬ.

Мнѣ тебѣ отмщать? Мнѣ смерти тебѣ желать? Съ восхищеніемъ я самъ за тебя умру. - - - Таковыя подозрѣнія, Клердонъ, весьма спрхъ мой утврждаютъ. - - - Что нибудь сокровенное отъ меня ты имѣешь? - - - Имѣешь такое сомнѣніе, которое чудовищемъ въ мысляхъ твоихъ меня изображаетъ.

АМАЛІЯ.

Слова твои въ жесточайшее ввергаютъ меня смущеніе. Объясни, объясни сію страшную тьму.

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

О естълибъ вѣчная ночь ее сокрыла! О естълибъ ея гнусности никогда я неслыхалъ! Жестокій другъ! Ты мнѣ ее открылъ! Для чего въ невѣденіи меня ты не оставилъ! Стокрашно лучшебъ мнѣ умереть въ незнаніи!

АМАЛІЯ.

Можешь ли столь къ прозбѣ моей быть ты нечувствителенъ? Есть ли ты, Клердонъ, когда нибудь меня любилъ, - - - да ты еще и теперь меня любовію увѣряешь - - - то для той любви, для спрости моей, внемли прошенію моему, и сіе печальное открой мнѣ таинство.

КЛЕРДОНЪ.

Когда не знаешь ты его, то и не старайся никогда его узнать. Спрахъ и ужасъ суть основанія его; а замыслы адскіе на немъ сооруженны. Прошу тебя Амалія, не принуждай меня къ открытію: повиновавшись тебѣ, оскверню я священное дружества и повѣренности право.

АМАЛІЯ.

Такъ ты неупросимъ быть хочешь? Такъ ты хочешь оставить меня въ тоскѣ, въ страхѣ и въ смертномъ мученіи, - - - которое ты самъ мнѣ приключаешь? Можешь ли ты
I видѣть

видѣть меня о твоёмъ собственномъ счастіи безпокоющуюся? - - - Или незнаешь ты, колико моя судьба съ твоею сопряжена? Престань моимъ прошеніямъ сопротивляться. Не отвращай глазъ своихъ отъ меня: не старайся проливу силы слезъ моихъ ожесточаться. Сердце твое Клердонъ, твое сердце, къ нечувствительности несовременно.

ГРАНВИЛЬ.

Уступи соединенному любви и дружества прошенію. Имѣй жалость, взирая на смертоносную болѣзнь, чѣмъ упрямое твое молчаніе меня поражаетъ. Нѣкогда, въ счастливыя нашего дружества минуны, - - - для чего они столь скоро протекли? - - - ощущалъ ты малѣйшую мою скорбь, паче меня самого; а нынѣ. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Я чувствую, что твердость моя ослабѣваетъ. Коль трудно, Амалія, тебѣ сопротивляться! Слова твои производя въ мнѣ колебаніе, котораго пренести я долѣ немогу; и если ли бѣгомъ не спасусь, то буду вѣроломнымъ. Прости, не гнѣвайся на меня; нѣкая власпная необходимость принуждаетъ меня къ сему. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ VII.

АМАЛІЯ И ГРАНВИЛЬ.

АМАЛІЯ.

Онѣ оставляетъ насъ въ такомъ смущеніи
- - - въ таковой мучительной неизвѣстности
- - - печальное предзнаменованіе! Въ какую го-
рестъ обращенно твое удовольствіе мое, что я
его увидѣла!

ГРАНВИЛЬ.

Уже несносна мнѣ становится сія несча-
стная его тайна. Конечно какой нибудь злодѣй
возмутилъ его сердце противъ меня. - - - Развѣ
Генлей? Онѣ былъ рушителемъ его добродѣ-
тели - - - но несправедливо приписывать ему
неизвѣстныя преступленія, по тому только,
что нѣкогда въ другихъ онѣ бывалъ. - - - Пой-
демъ, любезная сестра, употребимъ все къ
открытію сея неизвѣстности. Есть ли удаст-
ся мнѣ сіе, то я увѣренъ, что скоро побѣ-
жду сердце моего Клердона: отгоню отъ него
всѣ вредныя подозрѣнія, и накажу его моею
нѣжнѣйшею ласкою, давъ ему возчувствовать,
како ложно онѣ мыслилъ обо мнѣ.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕР- ТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

К Л Е Р Д О Н Ъ одинъ.

Едва не сталъ я побѣжденъ - - - едва сей ласкашительный, сей нѣжный гласъ, гласъ, которому сердце мое повиноваться обыкло, не разрушилъ всѣхъ моихъ намѣреній - - - счастье, что Гранвиль при томъ былъ. - - - Благодарю его гнусному присутствію, что оно удобно было, произвестъ во мнѣ довольно гнѣва, къ сопротивленію, властной силы толь многихъ прелестей - - - Но почто онъ привелъ ея ко мнѣ? Развѣ онъ - - - нѣтъ - - - не можетъ онъ невиненъ быть: - - - письмо незнакомаго, - - - его собственное, - - - его отъ меня тайнство о сестрѣ, - - - Генлей, котораго грѣшно подозревать въ обманѣ - - - нѣтъ - - - все его винишь. - - - И такъ я долженъ ему отмстить? Въ крови его - - - кровь друга моего, тебя ли я пролиши долженъ? - - - Умреть онъ - - - онъ, за кого бы я нѣкогда съ радостію всею жизнію жертвовалъ моею: онъ, кто братъ моей любезной? Не поражили купно и ее кровавымъ кинжаломъ съ нимъ? Могуль я столько твердъ, столько безчеловѣченъ быть? Что буду я, когда ея робкіе, ея томные взоры, ея прекрасное

лице,

лице, омоченное слезами, ея воздыханія, ея скорбныя жалобы и отчаяніе, востребуешь крови брата, отъ рукъ ея любезнаго - - - любезнаго? - - - Но она не любитъ меня болѣ: она другому опредѣленна - - - другому? - - - А я оставленный, презрѣнный, покрытый безчестіемъ, осужденъ быть подлымъ знакомъ торжества злодѣйскаго? - - - Еще ли сомнѣваться мнѣ доваѣешь? - - - Нѣтъ - - - рѣшился мой рокъ: умолкни ощущаемая въ сомнѣніи борьба. Тебѣ, тебѣ гласъ мщенія, гнѣва, отчаянія, тебѣ единому я внемлю: - - - ты кровію жаждешь! - - - Насытишься - - - я тебѣ подвластенъ! - - - Прострю ударъ мой - - - спашься можешь, что по совершеніи клятвы его стану - - - но что? - - - Я совершу его.

ЯВЛЕНІЕ II.

КЛЕРДОНЪ, ГЕНЛЕЙ.

ГЕНЛЕЙ.

Уже далеко сіе вѣроломство простирается, - - - уже все превосходитъ сіе ужасное преступленіе, - - - ты видишь меня Клердонъ въ совершенной расстройкѣ. - - - Гнѣвъ и ужасъ почти говорятъ мнѣ препятствуютъ.

КЛЕРДОНЪ.

Я все сіе равно уже съ тобою ощущаю; но гдѣ ты былъ, и отъ чего въ тебѣ сіе смятеніе?

I 3

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

Отъ бытія , преисполненнаго мерзости , отъ-
 вращенія и ужаса . - - - Буншуетъ все во мнѣ ,
 какъ я о томъ воспоминаю . - - - Въ сію минутоу
 говорилъ я съ Гранвилемъ . - - - При имени сего
 измѣнника вижу въ глазахъ твоихъ пылающую
 ярость . - - - О естлибъ ты могъ скоро изліять
 на него все заслуженное имъ зло ! - - - Удалясь
 сей вѣроломный съ сестрою своею отъ тебя ,
 прибѣжалъ немедленно ко мнѣ . Я не коснусь до
 твоихъ лестныхъ предложеній , коими утвер-
 ждалъ онъ свое письмо ; но скажу только то ,
 что онъ признавался , что хопя безвременнымъ
 о сестрѣ тебѣ извѣстіемъ , и принужденъ былъ
 къ тебѣ ея привести : однако уповаетъ , что его
 ласкательства и увѣренія , изпробивъ все подо-
 зрѣніе , довольно удобны обмануть глупое , какъ
 онъ называетъ , твое легковѣріе . По многихъ
 разговорахъ , кои ядовитыми насмѣшками , про-
 тивъ настоящаго твоего состоянія , и необуздан-
 нымъ , такъ , что я и повторяю того не смѣю ,
 противъ тебя самого мщеніемъ , преисполнены
 были , объявилъ онъ мнѣ , что безопасность
 намѣреній его требуетъ , чтобъ онъ въ насту-
 пающую ночь съ сестрою своею тайно отсюда
 уѣхалъ ; чтобъ я слѣдовалъ за нимъ : чтобъ
 бракъ нашъ совершился въ неизвѣстномъ тебѣ
 мѣстѣ ; и чтобъ по томъ возвращаясь сюда , и
 явивъ тебѣ новобрачныхъ , лишитъ тебя всѣхъ
 способовъ , и самыя надежды , къ поправленію
 твоего жалкаго состоянія : уже онъ восхищается
 симъ . - - -

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

Но гдѣ ты его оставилъ?

ГЕНЛЕЙ.

Онѣ пошелъ отъ меня въ крытую дорогу
еего сада: можетъ статься промышлять еще
болѣе ищенія. - - -

[Клердонъ ибѣшенскій убѣгаетъ.]

ЯВЛЕНІЕ III.

ГЕНЛЕЙ одинѣ.

Побѣда моя несомнѣнна. Изступленіе и
кровожажущая мѣсть начертанны на глазахъ
его. Напоенъ яростію, болѣе не владѣетъ онѣ
собою, и не знаетъ, къ какому спѣшиитъ онѣ
злодѣянню. Скоро, скоро увижу я его обогренна
кровію вѣрнѣйшаго друга. Колико возрадуюсь
я, когда ниспадетъ, покрывающая взоры его,
завѣса ложнаго шумана: когда онѣ познаетъ, чью
грудь пронзила его рука! Когда болѣзнь, ра-
скаяніе, опчаяніе, спанутѣ совокупно порыви-
стымъ волнованіемъ терзаетъ его душу, когда
всего онѣ лишится; а я, какъ виновникъ лю-
тѣя его напасти, съ торжественною усмѣш-
кою взираетъ на гибель его спану! - - - Но
прежде подобаетъ мнѣ удалить отселѣ не-
вѣрнаго Видстона: естѣлибѣ не опасался я по-
мѣшательства въ дѣлахъ моихъ съ Клердономъ,

мо

то давно бы уже мщеніе мое его постигло - - -
Но се онъ! - - - Мнѣ должно припворясь упо-
требить хитрость къ отдаленію его.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ГЕНЛЕЙ, ВИДСТОНЪ.

ВИДСТОНЪ.

Мнѣ сказано , государь , что ты говоришь
со мной желаешь.

ГЕНЛЕЙ.

Такъ , Видстонъ , соедини радость свою
со удовольствіемъ моимъ. Скоро совершится
мое мщеніе ; скоро Клердонъ презлополучнымъ
учинится - - - но ты смущаешься? Какое
участіе пріемлешь ты въ его судьбинѣ?

ВИДСТОНЪ.

Никакова , государь.

ГЕНЛЕЙ.

А! Измѣнникъ! Тщешно твое лицемѣріе.
Вѣроломство твое мнѣ извѣстно. - - - Письмо
къ Клердону. - - -

Вид-

ВИДСТОНЬ.

Такъ , отъ меня оно. Я вижу , государь , что все тебѣ извѣстно. Извѣстенъ тебѣ предатель , и смерть моя близка. Но есть ли слова человѣка , столь долго злодѣянїямъ твоимъ служившаго , нѣкоего уваженїя достойны , то насыпь ярость свою кровїю моею , лишь только пощади несчастнаго своего друга. Онъ самъ тебѣ предается : сердце его ничего сокровеннаго отъ тебя не имѣетъ ; когда онъ тебя воспоминаетъ , сама нѣжность говоритъ его устами : тебя единаго почитаетъ онъ своимъ прибѣжищемъ , почитаетъ отрадою въ его напастяхъ - - а ты , ты находишь удовольствїе въ перзанїи такова сердца , которое не сказано тебѣ любить ? - - - чемъ онъ тебя оскорбилъ ? Обладаль онъ преимуществами вредными тебѣ , правда : но не довольно ли для тебя ? Успокойся , ты уже лишилъ его сихъ лестныхъ дарованїй. Ты лишилъ его отца , любезной , друга , имѣнїя , и что больше , ты и добродѣтели его лишилъ. Теперь еще отбемлешь ты у него и всѣ средства ко спасенїю , когда уже нечего болѣ здѣсь у него отнять , хочешь ты простерть мстительную свою руку на похищенїе и будущїя его надежды. - - - О есть ли , [*Становится на колени.*] Государь , не хочешь ты навлещи на себя безконечнаго наказанїя , есть ли мысль страшная вѣчности удобна поколебать тебя , то отстань для себя самого , отстань отъ сихъ ужасныхъ предпрїятїй.

К

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

Востань , Видстонъ: я чувствую , что я побѣжденъ тобою.

ВИДСТОНЪ.

Въ какое приводишь ты меня восхищеніе! Такъ уже могу я уповать? - -

ГЕНЛЕЙ.

Да , умягченно мое сердце. Твое письмо , показанное мнѣ Клердономъ , ево дружество и нѣжность , поколебали уже всѣ намѣренія мои. Все , что теперь о произвожденіи мщенія моего тебѣ я ни говорилъ , и гнѣвъ при томъ изъ-являемый , есть ничто иное , какъ прищворство , чрезъ которое единственно желалъ я удосто-вѣриться , подлинно ли ты сочинитель письма того. Прошенія твои обезоружили меня совершенно. Прощаю тебѣ , и Клердону дружество мое дарую. Спашу столько о окончаніи спра-даній его стараться , сколько прежде прудился о конечномъ его погубленіи. Будь увѣренъ: обѣщанія мои не ложны суть.

ВИДСТОНЪ.

Я несомнѣнно увѣренъ: и кая нужда лице-мѣриться тебѣ предъ Клердономъ , котораго во власти своей ты имѣешь!

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

Теперь видишь ты, сколько я тебѣ прощаю; награди меня за сіе твою совершенною искренностію, которую всегда оказывашь ты мнѣ обыкѣ. Скажи мнѣ, что принудило тебя столь нѣжное брать участіе въ судибѣ Клердоновой, и при томъ злопреступно - - - такъ я теперь только называю - - - измѣнить мнѣ; тебя, который охотно на исполненіе всѣхъ моихъ предпріятій дерзалъ? Еще разъ повторяю тебѣ, что все прошедшее забвенно мною: одно лишь притворство твое можетъ раздражить меня.

ВИДСТОНЪ.

Человѣколюбивая Клердонова душа и всегдашнія ево ко мнѣ милости, плѣнили мое сердце; а паче всего подвигло меня на то самое твое намѣреніе, о которомъ и теперь - - - позволь чистосердечно говорить мнѣ - - - и теперь безъ содраганія воспоминашь я не могу. Ужасъ, слѣдующій за нимъ и за предѣлы жизни человѣческія, произвелъ во мнѣ пресстрашныя воображенія. Нечувствительное мое въ прочемъ сердце поколебалось необычайно. Гибельныя въ мысляхъ начертанія повсюду слѣдовали за мною: повсюду отверзались предъ глазами моими бездны, грозящія поглотить меня, если ли умолчу я о семъ. Принужденный противъ воли моей учинился я тебѣ измѣнникомъ - - - и благодарю теперь Бога, что я не щепотой имъ учинился.

К а

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

Ты кѣ счастію моему и Клердонову имѣ учи-
 нился. Се возчувствую я сладкую радость ве-
 ликодушнаго примиренія, котораябѣ безъ тебя
 мнѣ чужда и нечувствительна была. - - - Но
 желаю я, чѣтобѣ ты опсюда удалился. Клер-
 донѣ, почитающій тебя сочинителемѣ письма
 того, безъ сомнѣнія попыщися выпросить тебя
 о всѣхъ обстоятельствахъ. Сіе можешѣ или
 тебя погрузить въ напастѣ, или воспламенить
 между нами вновь смертную вражду, и меня
 принудить воспріять тѣ намѣренія, которыя
 вовсе теперѣ я оставляю: чего всеконечно не
 хочу я болѣ. На вѣки должна сія несчастная
 тайна быть отъ него сокровенна. Удалися ты
 немедленно въ мою деревню, и приготовь тамо
 все кѣ принятію меня съ Клердономѣ, и можешѣ
 быть еще нѣкоторыхъ нашихъ пріятелей,
 между тѣмѣ попыщися я мысль его успокоить,
 и устроить его счастіе. Какѣ только совершу
 сіе, то послѣдую тебѣ, и тамо предастся все
 забвенію.

ВИДСТОНЪ.

Съ крайнимѣ раченіемѣ повелѣніе твое испол-
 нится.

ГЕНЛЕЙ.

Я слышу идущаго кѣ намѣ. - - - Удалися
 ты, и побѣжай немедленно. - - - Паче всего
 убѣгай Клердона.

Вид-

ВИДСТОНЪ.

Повинуясь. [*Уходитъ.*]

ГЕНЛЕЙ.

Страшное преодолѣлъ я препятствіе. - - -
Иди несчастный, скоро увидишь ты меня,
мщеніемъ и смертію тебѣ, провождаемаго!

ЯВЛЕНІЕ V.

ГЕНЛЕЙ, КЛЕРДОНЪ.

ГЕНЛЕЙ.

Что, Клердонъ, омылъ ли ты свой спыдъ?
И ужли вѣроломнаго Гранвиля. - - -

КЛЕРДОНЪ.

[*Въ жесточайшемъ движеніи.*]

Гдѣ я? - - - Кто помощь мнѣ подастъ?

ГЕНЛЕЙ.

Опомнися: пвой вѣрный предъ побою другъ.
Какой помощи ты пребуешь? Никто здѣсь
тебя не оскорбляетъ.

КЛЕРДОНЪ.

Не слышишь ли ты сего смертнаго стена-
нія? - - - Кома ужасно ударяетъ оно въ слухъ
мой!

мой! - - - Не видишь ли ты сего бледнаго ,
обогреннаго кровію шѣла? Коль грозные мещенѣ
онѣ на меня взоры! - - -

ГЕНЛЕЙ.

Смущенное твое воображеніе рождаетъ сіи
видѣнія. Успокойся. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Мнѣ успокоиться? Осмертная тоска! Пре-
жесточайшее мученіе! - - - Взгляни на сіи
окровавленные, на сіи убійствомъ оскверненные
руки - - - мнѣль быть спокойну?

ГЕНЛЕЙ.

Я вижу, что ты вѣроломнаго, подлаго и
непримиримаго благополучію твоему врага на-
казалъ.

КЛЕРДОНЪ.

Можетъ спастись, чтобы ты самъ такихъ
наименованій не давалъ ему, когда бы свидѣ-
телемъ былъ того ужаснаго приключенія. - - -

ГЕНЛЕЙ.

Ты еще можешь сомнѣваться. - - -

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Внемли всѣмъ обстоятельствомъ сего страшнаго произшествія, и послѣ разсуждай. - - - Ты вѣдаешь, въ какомъ бѣшенствѣ разстался я съ тобою. Поспѣшалъ я въ садъ. Все казалось мнѣ, будто мрачною окружаетъ меня ночью. Земля спенала подъ ногами моими. Повсюду возмущенное мое воображеніе представляло мнѣ страшныя бездны, будто бы на престѣненіе гибельнаго моего пупи устроенныя. - - - Спашься можетъ, что были они увѣщающіе гласы, благотворныя еще моея судьбы! - - - Но нечувствительный мой слухъ былъ вовсе затворенъ отъ нихъ. Нашелъ я Гранвиля. Уже простерлъ онъ руки къ принятію меня въ нѣжныя свои объятія. Но я кичливою яростію омраченный, наступая на него, звалъ къ единоборствію. Онъ ужасался, просилъ, умолялъ меня чувствительнѣйшимъ образомъ, да объявлю прежде преступленіе его: истощалъ онъ всѣ ласкательнѣйшія выраженія: ни что смягчить меня не могло. обнажилъ я шпагу, напалъ на него. На конецъ, для единыя только обороны. - - - извлекъ и онъ свою - - - и слезы при семъ дѣйствіи лилися изъ очей его. Двоекратно неукротимая и безразсудная моя горячность предавала во власть его мою жизнь: двоекратно - - - о воспоминаніе! Ты вѣчно терзать меня будешь! - - - Двоекратно смертоносное оружіе општоргалъ онъ отъ груди моея. Не довлекло ли сіе обезоружить кровожаждущія моея руки?

Среди

Среди всего сраженія, казалось, что онъ равное имѣетъ попеченіе о спасеніи моей, какъ и своей, жизни: а сіе неслыханное великодушіе, на концѣ въ пагубу ему обратилось. Удалось мнѣ! - - - О естлибъ никогда мнѣ не удавалось! - - - О естлибъ раздробляющій громъ поразилъ меня тогда, когда сей несчастный ударъ совершился! - - - Увидѣлъ я его падша предомною. Кровавыя ручки обагрили и мѣсто и его. Смертная блѣдность лице его покрыла. Помрачились очи человѣчества и добродѣтели преисполненныя, не показуя однакожъ ни злости, ни ненависти прошивъ его убійца. Благосклонно, жалостно, нѣжно - - - превышая человѣчество - - - обратился онъ въ сіи горестныя минуты ко мнѣ. Видѣніе сіе меня пронзило. Погасли во мнѣ бурныя волненія лютаго мщенія. Трепещущъ, убѣгать я его старался - - - а онъ, собравъ послѣднія силы, вмѣсто клятвъ, слабымъ и умирающимъ гласомъ просилъ меня, - - - да возвращуся къ нему - - - называлъ меня своимъ другомъ, любезнымъ своимъ Клердономъ - - - меня, меня безчеловѣчнаго, который жизни лишилъ его. - - - И въ семъ ему послушенъ я не былъ. Можетъ быть въ сіи зловредныя минуты послѣднее испускаетъ онъ дыханіе: благородная его душа разлучается теперь съ тѣломъ. Пусти меня - - - побѣгу къ нему - - - и коленопреклонно въ горести предъ нимъ скончаюсь.

Генлей.

ГЕНЛЕЙ.

[Удержалъ его.]

Ты въ изступленіи Клердонъ. Что? Хочешь ты вдатся въ опасность , чтобъ окружающіе его теперь люди познали тебя виновникомъ его смерти? Помышлай о безопасности своей , и оставь сіи мѣста.

КЛЕРДОНЪ.

Какія искашь мнѣ безопасности? Гдѣ укроюсь я? Гдѣ , чтобъ прискорбный гласъ , гласъ крови друга моего не раздавался? Гдѣ уйду я Гранвиля , нѣкогда столь нѣжно мною любимого, нынѣ окровавленнаго и у ногъ моихъ лежащаго? Повсюду сіе спрашное видѣніе , съ мученіемъ жестокимъ послѣдуетъ за мною. Повсюду буду слышать кляшвенный гласъ меня преслѣдующій , и всѣ для меня мѣста во адъ обращающіи.

ГЕНЛЕЙ.

Колико ты слабъ терзаясь воспоминаніемъ такова дѣйствія, къ которому спрогая справедливость тебя принудила. Что? Когда Гранвилева робость, или неистукво кажущся возмущенному твоему воображенію великодушіемъ, а свойственное каждому умирающему желаніе, имѣть кого нибудь на помощь близь себя , любовію и нѣжностію, то ты уже и раскаиваешься наказавъ того, который жестокое и безчеловѣчное

вѣчное удовольствіе находилъ , умножая свое злополучіе, и опнивая у тебя то, что ты драгоценнѣйшимъ для себя считаешь; а опнивши желалъ смѣяться и торжесіевовашь , видя болѣзнь и опчаяніе свое?

КЛЕРДОНЪ.

Пусть то будетъ такъ , что онъ дѣйстви- тельно вѣроломнъ , и что я опмспилъ сво- ему злодѣю. Сіе мнѣніе будетъ - - - да пвердится оно всегда въ умѣ моемъ! Бу- детъ оно одно врачбною мастію горящія моя раны! - - - Да и оно совершенно не изле- чить ея! - - - Всего уже я лишился , всего , что нѣкогда поль было мнѣ пріятно , и кромѣ смерти ничего мнѣ ждашь болѣ не остается. Съ какою радостію тебя, о смерти, я ожидаю! О естлибъ скоро возмогъ я въ нѣдрахъ вѣчныя своея мрачности себя и страшную судьбу свою сокрыть отъ всего свѣта! Сама небеснаго пра- восудія десница да поможетъ мнѣ. - - -

ГЕНЛЕЙ.

Какій раздается тамо вопль. - - - О Боже! Я вижу умирающаго ведутъ сюда Гран- виля. Удалимся отсюда Клердонъ - - - уйдемъ сего прискорбнаго видѣнія. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Не могу - - - ощущаю тайную и непреобо- римую смлу воспящающую мнѣ. Трепещу
при

при семъ страшномъ явленіи; но не имѣю власти удалиться отъ него.

ГЕНЛЕЙ.

По крайней мѣрѣ будь остороженъ, и не изиѣни себѣ - - - а мнѣ не можно ни минушъ здѣсь остаться.

ЯВЛЕНІЕ VI.

КЛЕРДОНЪ, ГРАНВИЛЬ.

[Котораго Трупортъ и другіи слуга педутъ.]

ГРАНВИЛЬ.

Посадите меня друзья мои, и удалитесь отъ себя. Я желаю послѣднія минушъ препроводить съ любезнымъ моимъ Клердономъ. Не старайтесь помогать мнѣ; я чувствую, что старанія ваши безплодны - - - отъри свои горячія слезы, Трупортъ, и ты, [Взирая на друга своего служителя] котораго ко мнѣ вѣрность подобна дружеской была - - - колико спражду я, что прежде разлученія моего со свѣтомъ, не могу обѣихъ васъ, за сію вѣрность вашу довольно наградить. [Трупортъ и слуга отходятъ, онъ говоритъ Клердону въ отдаленіи отъ него стоящему.] - - - Подойди ко мнѣ, Клердонъ.

КЛЕРДОНЪ.

Къ чему ты меня, къ чему, несчастный, ты меня привелъ?

ГРАНВИЛЬ.

Не пѣнять тебѣ сюда я пришелъ , - - -
нѣтъ. - - - Я пришелъ - - - оправдаться предъ
тобою. Смерть будетъ мнѣ страшна и пре-
ужасна , есть ли снизу во гробъ ненавидимъ отъ
тебя. - - - Отрицался ты прежде открыть мнѣ
преступленіе мое - - - открой его теперь - - -
прошу тебя , не скрывай болѣе. - - - Удоволь-
ствуйся пріобрѣтеннымъ уже мщеніемъ ; внемли
моимъ оправданіямъ , и позволь мнѣ по томъ
умереть въ рукахъ примиреннаго моего друга.

КЛЕРДОНЪ.

Какъ могло твое столь великодушное и нѣ-
жное сердце возродить столь гнусное престу-
пленіе ? Ужасная мѣчта ! - - - Но есть ли ты
изчезнешь - - - есть ли спадетъ ложная съ оболь-
щенныхъ глазъ моихъ завѣса - - - есть ли от-
кроется мнѣ , что я - - - что я обманутъ - - -
но ты сего хочешь. - - - Внемли зловредной
винѣ бѣшенства моего. - - - Генлей явилъ мнѣ
письмо твое. Тобою оно начертанно - - - тво-
имъ именемъ укрѣпленно. Въ немъ предлагаешь
ты въ сунружество ему сестру свою ; въ немъ
отпрыгаешь противъ меня мщеніе непримиритель-
ное , упоминая поступки мои бывшія въ Лондонѣ.
Въ немъ говоришь ты , что хочешь , уничтоже-
ніемъ всяя моя дражайшія надежды , наказанъ
меня , и по томъ явно веселиться моимъ опчая-
ніемъ. - - - Проклятое писаніе ! О еслибъ я
никогда

никогда не видалъ тебя! - - - Таинство о при-
бытіи сюда сестры твоей, паче возмутило, объ-
ясняющую мракомъ подозрѣнія, мою душу. На конецъ
бывшій твой съ Генлѣмъ, какъ онъ объявилъ
мнѣ, разговоръ, преисполненный наижесточай-
шихъ противъ меня замысловъ, вліялъ ядъ всѣхъ
адскихъ въ грудь мою фуріи. - - - Я побѣждалъ.
- - - О естлибъ смертное окаменение тогда
стопы моя постигло! - - - Хотя и виненъ ты
Гранвиль; - - - но я при всемъ томъ злополу-
ченъ.

ГРАНВИЛЬ.

Благодарю тебя превѣчное существо, что
ты еще и въ послѣднія минувши жизни моя
ко мнѣ благосклонно, дая мнѣ время предъ дру-
гомъ моимъ оправдаться. Благодарю и тебя
Клердонъ! - - - Глаза мои съ радостію неизре-
ченной сомкнулись. Я чувствую, что сія
усладительная мысль обновляетъ обращеніе
уже останавливающейся моя крови, и придаетъ
силы къ послѣдному моему дѣлу. [Помолчавъ]
оставшее крапкое время понуждаетъ сокра-
тить и оправданіе мое. - - - Сюда прибылъ я
съ сестрою моею, да сопрягу тебя на вѣки съ
нею, и да учиню раздѣленіемъ моего имѣнія
тебя счастливымъ. Честь и любовь ея требо-
вали, утаить отъ тебя ея присутствіе, доко-
лѣ не узнаю я прямыхъ твоихъ намѣреній, и
въ разсужденіи ее, и въ разсужденіи вѣры, явно
тобою гонимыя. - - - Но самъ хотѣлъ я не-
чаяннымъ объ ней открытіемъ тебя обрадовать.

Тако́во было мое на́мѣреніе. - - - И естѣ-
либѣ, и въ сіи торжественныя минушны, уста
умирающаго могли лжею оскверниться, по
открыли бы тебѣ истину, находящіяся всегда
при мнѣ письма, которыя теперь своею властью
я препоручаю. - - - Прими ихъ - - - послѣдняя
моя воля - - - я всегда къ сему случаю готовъ
былъ - - - да, послѣдняя моя воля, творить
тебя и сестру мою во всемъ моемъ имѣніи на-
слѣдниками. А письмо - - - и разговоръ мой
съ Гендѣмъ, есть вымыселъ пагубный. - - -
Ужель примирился ты Клердонъ? Позволь лю-
безный другъ. - - -

КЛЕРДОНЪ.

[Бросаясь къ ногамъ его.]

Не называй меня своимъ другомъ: имя сіе
паче грома слуху моему. Отвержи сіи ласко-
вые взоры - - - отвержи сіи благодѣянія
- - - отвержи - - - великодушный - - - боже-
ственный мужъ. - - - Именуи меня чудовищемъ
- - - извергомъ - - - гнусностью естества - - -
своимъ убійцею! Призови разгнѣванное мщеніе
небесъ на главу мою; да накажетъ оно - - -
да истребитъ оно меня - - - ему довлѣетъ - - -
произнеси страшныя клятвы. - - -

ГРАНВИЛЬ.

Нѣтъ, Клердонъ, нѣтъ, я благословлю
тебя. Тако вѣра моя мнѣ повелѣваетъ: и коль
сердцу

сердцу моему повелѣніе сіе пріятно! Воспань
любезный другъ. - - - Инако называшь тебя я не
могу. - - - Поди въ объятія мои, улади симъ
въ послѣднія мою горестъ; да узнаю я, что
опять любимъ я шѣмъ, въ комъ все счастье
починалъ я своей жизни.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

О смертоносныя слова! О мука прелютѣй-
шая! - - - Такъ ты прощаешь меня - - - что
я говорю? - - - Ты любишь того, кто прегнусною
осквернившись мерзостію, могъ твою нѣжную,
твою благородную пронзити грудь? - - - Грудь,
которая. - - -

Г Р А Н В И Л Ъ.

Умолкни о семъ, Клердонъ. Я позволяю
тебѣ нѣкогда въ тайнѣ пролить слезы дру-
жества на гробъ моемъ; но сію бурную въ тебѣ
тоску ты долженъ укротить совершенно.
Упоенный бѣшенствомъ, совершилъ ты ударъ,
не будучи самъ властенъ надъ рукою своею.
Гибельное заблужденіе тебя ополчило. - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Нѣтъ - - - не извиняй злодѣйства моего
- - - злодѣйства - - - отъ коего трепещетъ
естество. Не довольноли бы и сего преступленія
было, чтобъ усумнишься въ подобномъ твоему
сердцу?

сердцу? - - - А я - - - о Генлей! Злодѣй ,
едва ли и меня самого не превосходящій! - - -
Тебя лютое да постигнетъ мое мщеніе. - - -

ГРАНВИЛЬ.

Да никогда сего не будетъ. Я прошу тебя
- - - не оприни прошенія умирающаго друга.
Предайся ты опять мирному вѣры закону: онъ
научитъ тебя простить его - - - Увѣрь его
и отъ меня , что я - - - я смерть свою ему
прощаю , и въ послѣднія минуты высылаю о
блаженствѣ его молитвы - - - Постыжися ,
любезный другъ , устыдить сей гордѣливый
духъ , къ исправленію его ; да научится онъ ,
увидя , какъ истинные христіане смертнымъ
врагамъ своимъ опрощаютъ , да научится онъ
самъ , быть христіаниномъ и счастливымъ
человѣкомъ [По нѣкоторой молчаніи.] - - -
Я вижу тебя неуѣдшна , Клердонъ: вижу
тебя въ отчаянномъ погруженнѣ изступленіи
- - - увы! Злосчастный! Твоя будущая судьба
- - - о скорбное предвѣщаніе!

КЛЕРДОНЪ.

Что? Ты еще достойнымъ сожалѣнія сво-
его меня считаешь? О мнѣ сѣи нѣжныя капающія
слезы изъ очей твоихъ ; изъ очей , мною
на вѣки закрываемыхъ!

Гран-

ГРАНВИЛЬ.

Сестра моя приходишь мнѣ на мысль теперь. - - - Несчастливая Амалія! - - - Тебѣ , Клердонъ , тебѣ я поручаю ее - - - тебѣ предаю я наидрагоценнѣйшее мое сокровище Будь ей братомъ , другомъ , супругомъ - - - да , супругомъ ее будь. - - - По что сему зловредному случаю быть рушительемъ моихъ намѣреній. - - - Она давно уже тебѣ обѣщанна ; - - - пусть и теперь будетъ твоею. Никогда не узнаешь она руки смерти мнѣ приключившей. Оба , твой и мой , служители , обрешіе меня пораженна , уповають , что нѣкто неизвѣстный уязвилъ меня. - - - Имѣнїе мое исправитъ нѣсколько разстроеныя твои обстоятельства. - - - Се первый мигъ въ жизни моей , въ которой только великаго богатства я желаю. - - - Да текутъ дни ваши въ благополучіи , спокойствіи и веселіи - - - и да будете вамъ имя брата и друга вашего не горестнымъ , но пріятнымъ всегда воспоминаемъ.

КЛЕРДОНЪ.

[Улапши къ ногамъ его.]

Великій , и безсмертнымъ , уже тебя ожидающимъ , подобный мужъ ! Есть ли сынъ гибельный , изъ бездны своей молиши тебя можешь , то пощади , - - - не убивай меня болѣе сими превосходящими человѣчествомъ благодареніями

М

ніями

нїями! Они суть муки, нестерпимыя для меня муки. Въѣсто должныя благодарности, я лишь одно опчаянїе питаю.

ГРАНВИЛЬ.

Удержися, Клердонъ. Дай мнѣ сію отпрату, чтобъ прежде смерти моей, тебя спокойнѣе я видѣлъ. - - - Чувствую уже, что сія важная, сія великая приближаешся ко мнѣ минуша. - - - Еще разъ повторяю тебѣ мое прошенїе, прошенїе послѣднее твоего друга, будь тѣмъ, чѣмъ ты былъ прежде, будь поборникъ по вѣрѣ, которая чпущихъ ее, славою и честїю вѣнчаетъ. Да будетъ смерть моя знаменїемъ твоего къ Творцу всевышнему обращенїя. - - - О Клердонъ! Кое блаженство бытъ христїаниномъ! Въ часъ смерти, познаешь, почувствуешь ты истинну сего. - - - О естлибъ и твоея кончины часъ былъ подобенъ моему! - - - Онъ мнѣ прїяшенъ - - - сладокъ - - - свѣтлозаренъ: - - - и естлибъ сокрушенїе о тебѣ слезъ не испоргало, не грустилъ бы я ни о чѣмъ - - - неизреченнымъ веселїемъ наполненна вся моя душа. - - - Прїятное, приближающагося блаженства предчувствованїе владѣетъ мною: восхищенный слухъ внемлетъ уже согласїю безсмертныхъ! - - - [*По нѣкоторомъ молчанїи.*] Дружескою десницею поддержи меня, Клердонъ. - - - Око мое уже болѣе не зрѣтъ тебя. - - - Померклъ уже естества свѣтъ. - - - Коль сладка въ объятїяхъ любезнаго друга кончина!

чина! - - - Трепещущія твои руки едва могутъ обнимать меня - - - одни лишь источники слезъ омываютъ лице мое. - - - О ты, къ кому душа моя съ неперпѣливостію возносится, Боже преблагій, пролей на него миръ и утѣшеніе, - - - подобно и на меня! - - - [Силится позлестъ глаза на небо, и кажется, будто тихо гопоритъ нѣчто.] Совершилося. - - - Прости, будь счастливъ Клердонъ, будь христіанинъ - - - другъ - - - [умираетъ.] [Клердонъ смотритъ на тѣло Гранпилено пѣ изстулленіи и безгласно, по томъ съ стчаянїемъ, пораженный ужасомъ, пнѣ себя отходитъ.]

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I. КЛЕРДОНЪ.

[*Въ лютообразномъ отчаяніи.*]

Удались мучительное воображеніе! - - - Престань меня мёртвить! - - - Или нигдѣ не могу я скрыться отъ себя? Здѣсь, только здѣсь оставь меня въ покоѣ. - - - Но что? - - - Я пренещу - - - и въ семъ ужасномъ мѣстѣ, робкіе мои взоры видящъ лѣющіеся потоки крови, и въ встревоженный слухъ ударяющъ стѣнанія умирающаго - - - такъ - - - увы! - - - Такъ - - - кровь невиннаго друга, ты повсюду преслѣдуешь мнѣ. - - - По что ее я пролилъ? - - - Любезный другъ, тебя, тебя столь жестоко и прежде мною оскорбленнаго, тебя подобно жалостному божеству на помощь ко врагу своему пришекшаго, тебя мое неистовое бѣшенство лишило свѣта, - - - лишило жизни преизящнаго, великодушнаго и поспояннаго друга - - - опняло у печальнаго человѣчества красоту его. - - - Все должно нынѣ гнушаться мною, все должно ополчиться на мою гибель. - - - О мщеніе! По что столь долго не наказуешь ты злодѣя! По что вы грозныя тучи съ далека еще гремите? По что существую я еще? - - - Чувствую, громъ близится ко мнѣ - - - слышу спрашные его удары - - - близущся сіи ужасные предвѣстники - - - прешедшая нощь окрестъ меня
прости-

простирается. - - - О! Скрой меня мракъ вѣч-
 ный, или скрой сей образъ отъ меня! - - - Се
 наспигаеиъ онъ - - - вижу, пламенный мечъ
 возносився надъ главою моею - - - познаю себя
 - - - со трепетомъ познаю: - - - ты умерщвлен-
 ный мною Гранвиль. Какіе гнѣвные мещеиъ
 пы на меня взоры! Не тѣ уже, не тѣ мирныя
 и любезныя на лицѣ твоемъ черпы, кои при
 смерти твоей я видѣлъ. - - - О ангелъ, мщенія
 небеснаго! - - - Тебя ополчилъ Всевышній нака-
 заиъ грехи мои, - - - рази, - - - соверши ги-
 бельный ударъ, - - - разруиъ естество мое,
 - - - опшоргни всѣ чувствія: - - - да не ощу-
 щаю, колико бѣденъ я! - - - Еще спремитъ кровь
 изъ ужасныя твоея раны, - - - еще она не оп-
 мщенна. По что медлииъ ты? - - - Изъ сожа-
 лѣнія, - - - или для вящшаго наказанія? - - - Увы!
 Чшо зрѣиъ ты мнѣ толь грозно повелѣваеиъ?
 - - - О родитель мой! - - - И ты, и ты при-
 текъ къ наказанію недостойнаго сына! Не
 медлите, совершайте. Я, я тебя, блаженный
 старецъ, вѣгнусную повергъ темницу; я имѣ-
 нія тебя лишилъ, я почтенную твою старость
 обраиъ въ презрѣніе; я тебѣ прежде устава
 естества, отвергъ спрашныя двери гроба! Оп-
 вергнулъ всѣ твои увѣщанія, не внималъ пове-
 лѣнію твоему - - - и самыя умирающихъ устъ
 твоихъ прошенія презрилъ! - - - Ты днесъ
 благополученъ. - - - Болѣ уже сынъ гибельный
 не исторгнетъ слезъ сокрушенія изъ очей твоихъ.
 - - - А я - - - ты уже опмщенъ родитель мой!
 - - - Я къ вѣчному осужденъ мученію. Клятва,

не успами отца моего, но его бѣдностію мнѣ изреченная, да поразитъ меня, и да будетъ мнѣ вѣлѣющую и безконечную казнь. Увы родителъ мой! - - - Но что? - - - Грозное твое чело прешитъ мнѣ такъ именовать себя. - - - Нѣтъ болѣе силъ сносить спрашнаго сего вида! Тѣ очи, кои нѣкогда любовь и нѣжность мнѣ являли, пылающе днесъ ужаснымъ гнѣвомъ и яростію; тѣ руки, руки обыкшія столь часто благословлять меня, днесъ на пагубу мою простерты. - - - Куда я обращаюсь? - - - Вездѣ ужасная бездна отверста предо мною. Удалились окровавленные тѣни, удалились отъ меня - - - и дайте мнѣ - - - Жестокія! - - - вы и умереть мнѣ воспрещаете. - - - Смерть будетъ мнѣ оспрада и блаженство - - - она исторгнетъ меня отъ васъ. - - -

ЯВЛЕНІЕ II.

КЛЕРДОНЪ, АМАЛІЯ.

АМАЛІЯ.

[*Входя въ изстуженной печали.*]

Къ тебѣ, Клердонъ, къ тебѣ я прибѣгаю. - - - Твоея помощи, - - - сожалѣнія твоего прошу. - - - Мой братъ. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Ково я слышу? - - - [*Упидя ее.*] О мщевіе! - - - Амалія - - - я погибъ.

Амалія

АМАЛІЯ.

Ты робѣешь? - - - Такъ уже извѣстенъ ты, что братъ - - - мой любезный братъ - - - что другъ твой - - - умерщвленъ злодѣйскою рукою? - - - А я несчастная, не могла ужаснаго оповратить удара, не имѣла и горестныя отрады, ни послѣднихъ изъ умирающихъ устъ его нѣжныхъ словъ слышать, ни померкающихъ закрыть его очей, ниже хладѣющей оспашокъ окровавленнаго тѣла принять въ мои объятія.

КЛЕРДОНЪ.

Несчастная Амалія! - - - Препугубный убійца! - - -

АМАЛІЯ.

Тебѣ довлѣетъ смерть его отмстить. Тебѣ довлѣетъ искать убійца! - - - Тайный, и тѣмъ опаснѣйшій врагъ, преслѣдовалъ ему, и нашелъ - - - увы! нашелъ удобный часъ къ тому и мѣсто. Ободришь, Клердонъ! Иди, можетъ спастись, злодѣй еще въ стѣнахъ сего дома.

КЛЕРДОНЪ.

Какъ? - - - Что Амалія? - - - Мнѣ смерть его опмщать? - - - О горѣ мнѣ! - - -

Амалія.

АМАЛІЯ.

И кому иному сіе печальное воспріять до-
ваѣшь дѣло? Не ты ли былъ всегда его другъ
любезный? О естѣли бы ты зналъ, коль нѣж-
ное имѣлъ онъ о благополучіи швоемъ попече-
ніе, коль много пролилъ онъ горькихъ слезъ,
взирая на швои жалкія обстоятельство, коль
жестокое душа его тебѣ соспрадала! Съ какою
неперпѣливостію спѣшилъ онъ въ сіе пагубное
мѣсто, единственно для спасенія швоего! Коль
сердце его восхищалось, когда воображалъ онъ,
что можетъ опять возстановитъ швое счастье!
О естѣли бы ты зналъ шѣ письменныя распоря-
женія, которыя онъ на случай смерти о тебѣ
сдѣлалъ! - - - Можетъ быть, предвидя сіе
печальное приключеніе. - - - О естѣлибъ все
сіе ты зналъ! - - - Но какъ тебѣ и не знать
того? - - - Ты и самъ его любилъ - - - я и
теперь то вижу - - - познаю любовь швою изъ
сея грызущія душу швою печали, изъ сего
жестокоего опчаянія, на глазахъ швоихъ на-
чертаннаго.

КЛЕРДОНЪ.

О день! День ужаса, злодѣйствія и слезъ!
- - - По что тебя я дождался? - - -

АМАЛІЯ.

Твоя болѣзнь, швое жестокое спраданіе,
умножаютъ почтеніе мое къ тебѣ. Познаю,
познаю въ тебѣ прямого друга. - - -

Клер-

КЛЕРДОНЪ.

Бѣги отъ меня, бѣги ты вѣчно отъ меня,
Амалія: коль ты меня познаешь, я буду мер-
зокъ предъ тобою.

АМАЛІЯ.

Мнѣ, мнѣ отъ тебя бѣжать? Гдѣ иное
мнѣ прибѣжище осталось? Въ братѣ моемъ, ру-
кою жестокою сраженномъ, послѣднія лиши-
лась я защиты - - - ты одинъ, одинъ ты изъ
всего, что было мнѣ любезно, лишь остался;
ты - - - по что мнѣ спрашивать свою любовь
- - - ты, котораго любишь сердечная склон-
ность издавна меня пріучила; ты, котораго
воля нѣжнаго брата въ супружество мнѣ предо-
предѣлила, да впредъ общими слезами нашими
памяти его пожремъ; ты одинъ уронъ мой
наградити можешь; ты одинъ и виновнику
спраданія моего отмстить долженъ. - - -
Можетъ быть уже сей кровопійца, торжест-
вуемъ удачно совершивъ свое злодѣйство. Еще
повторяю тебѣ Клердонъ, спѣши искать сего
злодѣя. Заклинаю тебя проліянною кровію
друга, его воспоминаніемъ, моею нѣжною лю-
бовію - - -

КЛЕРДОНЪ.

Умолкни, Амалія: я болѣ не могу проши-
виться словамъ симъ; они подобно пламеннымъ
мечамъ въ грудь мою разятъ. Ты все будешь
вѣдашь - - - будешь меня ненавидѣть - - -
Н будешь

будешь клясть меня --- да! --- Къ погибели
моей, ты все будешь вѣдать --- я знаю
убійца.

А М А Л І Я.

Ты знаешь его? А кровь брата моего безъ
опыщенія обогрѣетъ землю? Еще сіе чудовище,
его умертвившее, побѣдоносно свѣтъ обременяетъ? --- Именуй мнѣ его: я сама, сама я
иду ополчить все противъ его.

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Ты хочешь --- прелещи --- онъ. ---

А М А Л І Я.

Кто?

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Я самъ.

А М А Л І Я.

Возможно ли? Клердонъ! --- Нѣтъ, твои
поврежденные печалію мысли заблуждаются.
--- Нѣтъ, не ты убійца брата моего: нѣтъ,
ты не можешь пронзить грудь нѣжнаго, велико-
душнаго своего друга, и осудить на вѣчное
пролитіе слезъ ту, которая тебя любитъ не-
сказанно. --- Нѣтъ, Клердонъ, ты не мо-
жешь учинить сего.

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Нѣкогда былъ я къ злодѣйству не удобенъ ;
- - - но днесъ - - - увы , Амалія ! - - - Я его
убійца , я сей извергъ , познай прямо теперъ
меня .

А М А Л І Я .

Чрезмѣрною болѣзнію твоей духъ спалъ по-
раженъ . - - - Опомнися , и пресстань столь не-
обычными словами ужасать меня . Трепещу ,
когда я помышляю лишь , что ты возмогъ - - -
какъ ? Ты столь безчеловѣченъ былъ ? - - - Нѣтъ !
Единый бы взоръ друга твоего могъ тебя обезо-
ружить .

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Вѣрь мнѣ , Амалія . - - - Я хочу , я пре-
бую ненависти твоей . Она всего страшнѣе ,
всего жесточе для меня ; - - - но да совершится
моя гибель : того лишь я желаю . Такъ : братъ
твой , невинный твой братъ , убитъ моею ру-
кою : заблужденіе , ревность и духъ бѣшен-
ства , обладавшія мною , подвигли меня къ
сему злодѣйскому дѣйствию . Если ли мое пер-
заніе , рвеніе , опчаяніе и отвращеніе , съ кото-
рымъ все естество на меня взираетъ , не могутъ
тебѣ доказать еще во мнѣ убійца ; то познай
его изъ ужаса , причиненнаго ему присутствіемъ
твоимъ - - - присутствіемъ , которое неизре-
ченное веселіе мнѣ приносило , доколѣ я неви-

ненѣ былѣ. - - - А есѣ ли и сего кѣ увѣренію твоему не довольно, то брегись, чтобѣ земля, предѣ очами твоими, подѣ нимѣ не разверзлась, и не принудилабѣ тебя вѣрись. - - - Нѣтъ, Амалія, не скорбію поврежденное воображеніе меня винишь, - - - я клянусь тебѣ страшнымъ судомъ - - -

АМАЛІЯ.

Ужасная клятва! - - - Препугубное увѣреніе! - - - Сокройся отѣ меня убійца, - - - чудовище - - - кровь друга твоего курится на тебѣ - - - бѣшенство и фуріи тебя окружаютѣ. - - - Я вижу, вижу несчастнаго брата, безѣ обороны кѣ тебѣ приближающагося, проспирающаго безѣ боязни свои руки на объятія. - - - Вижу и тебя изступленною яростію ополченнаго, напрягающа кровожажущую на него десницу - - - на него? - - - Злодѣй! Безчеловѣчный злодѣй! - - - Онѣ ни о чемѣ болѣ, кромѣ щастія твоего не помышляетѣ; а ты пронзаешь его грудь, грудь толь часто съ горячностію дружескою тебѣ откровенную. - - - Ни что не могло тебя смягчить? Ни кротость вѣ очахѣ его блестящая, ни величество души на лицѣ его начертанное, ниже видѣ, пріятность, любовь и человѣчество изображающій? - - - О зверство лютое! - - - я зрю его падуша предѣ тобою, зрю его для того сугубо ощущаема смерть, что онѣ отѣ жестокой руки твоей ея пріемлетѣ. - - - Мучитель! Еще ты медлишь здѣсь? - - - Еще ты жертвишь меня присутствіемѣ

спвіемъ своимъ? Напоенный кровію брата моего, развѣ жаждешь и моею насытиться? - - - Увѣнчай свое торжество, рази меня, вонзи и въ мою грудь обогранный кровію друга твоего мечъ! - - - Умерщвляй! - - - и я къ спасенію твоему сюда пришла!

К Л Е Р Д О Н Ъ.

Жестокій рокъ! Уже вся люпость твоя свершилася со мною! Уже низвергнутъ я въ бездну перзающаго опчаянія. Днесъ не спрашна мнѣ уже твоя ненависть; клянущей ее - - - вымышляй новыя, пржезспочайшія еще вымышляй для меня казни; - - - и они не превзойдутъ мучительнаго чувствія, великость преступленія моего, мнѣ твердящаго. Еще ты, Амалія не вѣдаешь всѣхъ обстоятельствъ, увеличивающихъ мое злодѣйство. Еще ты не знаешь, какое безпримѣрное великодушіе, богомерзко извѣща я изторгнулъ. - - - Здѣсь, на семъ мѣстѣ, получилъ я изъ умирающихъ устъ его прощеніе! Здѣсь онъ не говорилъ ни о чемъ болѣе убійцемъ своимъ, какъ о любви своей къ нему: здѣсь возносящаяся къ небесамъ душа его, казалось, будто для того только медлила, чтобъ обнажить все свое величество, и чтобъ одѣянной немерцающимъ добродѣтелями свѣтомъ, съ землею разлучиться.

А М А Л І Я.

Онъ простилъ тому. - - -

Н 3

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Такъ , онъ простилъ , и что паче , онъ удостоилъ называть его своимъ другомъ . Послѣднія слезы свои проливалъ онъ о своемъ убійцѣ : послѣднія свои молитвы возсылалъ онъ ко Всевышнему о блаженствѣ рушителя земнаго его благополучія . О воспоминаніе ! Ты мнѣ вѣчнымъ за него мстительмъ будешь ! - - - Я зрѣлъ его съ любовію простирающа ко мнѣ слабыя руки тогда , когда побѣдоносная власть смерти , едва двигая ими позволяла ; и божественный свой духъ испустилъ онъ въ объятіи моемъ . Такова брата я тебя лишилъ ! Пролей теперь всю злость свою на меня : собери всѣ , koliko можешь , клятвы . - - - Но что ! Ты со слезами , съ сожалѣніемъ на меня зриаешь ? - - - Не пидай сихъ чувствъ , Амалія ! - - - Ты ими память друга моего оскорбляешь . - - - Гнѣвъ , ненависть , отвращеніе и проклятіе , да будутъ со мною ; я достоинъ и предостойнъ отъ тебя сего .

А М А Л І Я .

[По долгомъ молчаніи .]

Первыя движенія меня преодолѣли . - - - Коль не подобна была я тебѣ , возлюбленный мой братъ ! - - - Но ты примѣромъ своимъ поучилъ меня теперь . - - - Я слышу вопіюща тебя изъ мѣстъ , гдѣ безсмертіе и свѣтъ немерцающій тебя вѣнчаетъ : слышу повелѣвающа мнѣ велико-

великодушную кротость , за которую днесъ хвалу небесную во мзду пріемлешь. - - - Клердонъ! Мой братъ тебя простилъ; - - - я виновна буду, естъ ли прострю мщеніе на того, кого онъ умирающъ называлъ своимъ другомъ. Когда его успа тебя благословили , то мнѣ ли довлѣетъ тебя клясти? Я вижу , и такъ довольно вижу , коль горькія собственное твое сердце укоризны тебѣ творитъ. - - - Прощаю тебя , и жалѣю о тебѣ. - - - Да проститъ и Богъ , сей праведный судія, тебя!

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Того не можетъ быть. Источники слезъ твоихъ , мною отверстыя , будутъ всегдашнія приносить предъ нимъ жалобы.

А М А Л І Я .

[По нѣкоторомъ молчаніи .]

Намъ должно разлучиться. Сіе зловерное приключеніе союзъ нашъ на вѣки разрываетъ. Иду посвящать себя всегдашнему уединенію , и тамо непрестанными слезами омываясь , оплачу брата и любезнаго , коихъ враждебный рокъ , въ единый день у меня обоихъ опнялъ. Несчастнѣйшій Клердонъ! - - - О естълибъ могъ ты впредъ наслаждаться покоемъ , котораго я на вѣки побою лишена!

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Ты на вѣки меня оставляешь? - - - Такъ: - - - должна ты меня оставишь. Никогда не увидишь

увидишь ты окаяннаго Клердона. - - - О
 естлибъ купно съ нимъ могла забыть ты всѣ
 болѣзни, отъ него тебѣ причиненныя! - - -
 А я, я иду умереть; и скоро испящая
 смерть. - - -

АМАЛІЯ.

Нѣтъ: живи, Клердонъ, живи; и есть ли
 послѣднее прошеніе мое удобно тебя пронуть,
 по живи для покаянія и для удовлетворенія
 раздраженнаго Творца. По что ты нѣкогда
 забывалъ его, и по что нынѣ къ толь многимъ
 окаянствамъ жесточайшее присовокупляешь,
 ища смерти тогда, когда онъ жить тебѣ еще
 дозволяетъ? - - - Люющіяся мои слезы воспре-
 щаютъ мнѣ продолжать сей разговоръ. - - -
 Прости, Клердонъ, въ послѣдній разъ прости!
 - - - Еще тебя прошу, живи; и есть ли гласъ
 мой небу будетъ внятенъ, по ты щастливо
 будешь жить.

[Отходитъ.]

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛЕРДОНЪ одинъ.

Мнѣ умилоствивить Творца? - - - Бѣшен-
 ство бы было и уповать сего. Не милосердіе,
 но одно опчаяніе меня ждетъ. - - - О пред-
 вѣчный Боже! Я чувствую уже страшный твой
 судъ! - - - Увы! - - - Несносное твое изре-
 ченіе ударяетъ уже мой слухъ. - - - Да я и
 достоинъ

достоинъ его. - - - Оскорбленная мною вѣра
 пвоѣ вопіетъ о опмщеніи. - - - Она истинна:
 - - - сіе совѣсти угрызеніе, сіе терзающее меня
 опчаяніе, довольно увѣряютъ, что она истинна.
 - - - Ниспадаетъ - - - увы! - - - Ниспадаетъ
 лютая отъ глазъ моихъ завѣса, скрывающая ее
 отъ нихъ. - - - Преужасное прозрѣніе! - - -
 Се открываются мнѣ всѣ гибельные пути, по
 коимъ я заблуждался. - - - Ополчался я про-
 тиву вѣры, въ нѣдрахъ копорыя радость
 и душевное вкушалъ спокойствіе! Раздражилъ
 дерзновенно Творца, прежде мною, по велико-
 сти его благодѣяній, познаваемого! Испощаль изъ
 скверныхъ устъ моихъ глумленіе, и поругался
 всему, что святынею почишаемо быть до-
 вѣлетъ! - - - Вмѣсто любезныя добродѣтели,
 презрѣнною величался роскошью; и явно. - - -
 Горе мнѣ! Горе окаянству моему! - - - Явно
 дерзнулъ быть врагомъ и Божіимъ и вѣры - - -
 и въ изступленіи ополчался противъ ихъ. - - -
 Колико, можетъ быть, буйныя слова мои, не-
 винныхъ людей къ равному злодѣянію прель-
 спили! Какой спрашной вопль произнесетъ на
 меня изпребленная въ другихъ мною добродѣ-
 тель! - - - Какія клятвы падутъ на главу мою!
 Опмщенна ты святая вѣра: ты только лишь
 Божественная предводительница, ты только
 лишь оставила меня, какъ всѣ слѣды мои стали
 пресупленія: - - - всѣ дѣла мои стали мнѣ
 смертнымъ наказаніемъ, и каждое изъ нихъ вѣч-
 наго достойно ада. - - - Вижу разверзающуюся
 у ногъ моихъ бездну: вижу простертыя предъ
 О глазами

глазами моими мученія, на вѣки мнѣ пригото-
 вленные. Уже порывается вѣчная ночь спраш-
 нымъ покрыть меня своимъ мракомъ. О лютая
 бездна! Въ тебѣ я буду вѣчно жить, въ тебѣ
 опчаянной скрежесть зубовъ будетъ мое всегда-
 шнее упражненіе, и непрерывное мученіе со-
 ставитъ все чувствіе мое въ тебѣ. День спра-
 шнаго суда, день мщенія и казни, ты будь
 благословенъ! Тобой да оправдятся небеса, да
 приметъ изду свою окаянный, на котораго съ
 трепетомъ взираетъ естество. Ты въ безсмерт-
 ное повергаешь меня мученіе, и еще не испол-
 нишь мѣры правосудія своего. --- Внемлю труб-
 ному гласу твоему. Ужасная вѣчность! --- Ты
 зовешь меня. --- Се жертва твоя --- прими.
 [Внимаетъ кинжалъ, и хочетъ заколотся.] ---
 Но что дѣлаю я хочу? --- О смерть! Тебя
 дерзаю я избрать! --- Смерть, непосижи-
 мая бездна --- хранилище спрашнаго тайн-
 ства! --- которое только за вратами твои-
 ми намъ открывается, являя жизнь или по-
 гибель, вѣчностію избранныя --- тебя,
 охладная смерть! дерзаю я избрать! Дерзаю
 своевольно предаться въ руки всемогущаго судіи?
 О пагубная мысль! Быть вѣчно ненавидиму отъ
 него, быть вѣчно нестерпимымъ, но правед-
 нымъ судомъ его обремененну! --- Иль жить
 мнѣ подобаетъ? Нѣтъ, сего не можетъ быть!
 Сея снѣдающія тоски, сего грызущаго мученія
 сносить я не могу. --- Но пресѣчется ли и
 смертію оно? --- Нѣтъ! --- Оно еще умно-
 жится, увеличится? --- О горе мнѣ! Горе!

Куды

Куды я убѣгу? Повсюду бездна мнѣ отверста!
И жизнь и смерть, адъ мнѣ предполагаютъ. - - -
Но можетъ статься, смерть есть обращеніе въ
ничто! - - - Тщетное утѣшеніе! Мысль Богу
ненавистная! Сіе сердечное трепетаніе, сіе
грызеніе совѣсти, сей поражающій душу страхъ,
- - - и все тому прекословишь! - - - Я чув-
ствую, что я къ вѣчному опредѣляюсь муче-
нію, что праведный судія - - - увы! - - - Я зрю
его идуща. - - - Не облыгаютъ меня глаза мои.
- - - Се онъ! - - - Спешное его величество,
неприсутственный свѣтъ, и содроганіе естества,
присутствіе его утверждаютъ. - - - Куды мнѣ
скрыться? - - - Непобѣдимый ужасъ предше-
ствуетъ ему. - - - Взоры его мещутъ смерть
- - - буря пламенная окрестъ меня вихрями
кружится. - - - Се повелѣваетъ разить меня
- - - се громъ его ударяетъ. - - - О земля! Со-
крой меня отъ него! О бездна! поглоты
меня! - - -

ЯВЛЕНІЕ IV.

КЛЕРДОНЪ, ТРУВОРТЪ.

ТРУВОРТЪ.

Прости дерзости моей, что я презрѣвъ за-
повѣдь твою, отважился тебѣ предстать. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Кто хочетъ въ погибели моей участвовать
[Смотришь въ молчаніи нѣсколько на него.] Ты,
Трувортъ?

О 2

Тру-

Трувортъ.

Нещасная Амалія , пріуговляясь оставитъ мгновенно сѣи мѣста , повелѣла мнѣ поспѣшать къ тебѣ на помощь , объявля , что ты въ наигорестнѣйшихъ обстоятельствеяхъ. - - - Отпусти мнѣ , государь , что я согрубилъ тебѣ : грубость моя отъ искренняго произошла усердія.

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Что мнѣ тебѣ простить? О естлибъ я вмѣсто бѣшенства внялъ тогда увѣщающей твоей искренности! - - - Но со мною совершилась справедливость : преступленія мои достойны помраченія сего. - - - Ты плачешь Трувортъ.

Трувортъ.

До чего я дожилъ? Что вижу я? Отъ чего полъ лютое отчаяніе на очахъ твоихъ начертанно? По что образъ твой видъ спрашныя изображаетъ смерти? - - - Или нещасная друга твоего кончина могла произвестъ въ тебѣ полъ неизреченную болѣзнь?

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Ты еще не видишь бездны моего злополучія. Воспрепещешь , и отъ ужаса охладѣютъ твои члены , когда ты все узнаешь. - - - Извѣстенъ ли тебѣ убійца Гранвилевъ?

Тру-

Труворть.

Нѣтъ : никому злодѣй сей неизвѣстенъ.

КЛЕРДОНЪ.

Такъ узнай его: я сей извергъ.

Труворть.

Ты! - - - Друга твоего. - - -

КЛЕРДОНЪ.

Да, я убійца друга моего; и какова? Великодушнѣйшаго, благороднѣйшаго, пришедшаго сюда къ окончанію злополучій моихъ, къ возстановленію щастія и къ раздѣленію имѣнія своего со мною. - - - Твоя, Труворть, твоя добродѣтельная душа не можетъ, вижу я, и понять гнусности сего злодѣйства! - - - Такъ познай окаяннаго всему тому виновника: - - - Генлей - - - о естлибъ я никогда зловреднаго не слыхалъ сего имени! - - - Онъ меня зловредными оклеветаніями на сіе подвигъ: онъ взнесъ мщеніе мое на степень толикаго бѣшенства, что я въ изступленіи напалъ на Гранвиля, и естлибъ цѣлое войскъ ополченіе поборствоvalo по немъ - - - ябъ и тогда отнялъ его жизнь. - - - Не дивись шеперь, видя отчаяніе мое. Кровь друга моего неумолкну прошивъ меня вопіетъ; и моя возпріянувшаяся совѣсть, пред-

ставляетъ мнѣ непрестанно , всѣ содѣянные мною преступленія. Уже ощущаю я, что вѣра есть истинна , и что я богохульно дерзнулъ ее порочить: ощущаю страшный судъ всемогущаго, и сению подъ бременемъ наказующаго осужденія: вижу опшверстую надъ собою твердь, и сокрушающую молнію , на меня устремленную. - - - Вижу и въ самой вѣчности непрерывную цепь , жесточайшихъ для себя мученій. - - - Вижу все - - - и клянусь бытіе мое.

Т р у в о р т ь .

Не отчаяніе сего , государь , опиюдѣ не отчаянія, требуетъ отъ тебя благоутробіе милосердаго существа ; - - - раскаянія и обращенія оно требуетъ: и тогда, - - - я увѣренъ, - - - что тогда къ прощевію приклонится оно. Преступленія твои велики суть. - - - Смерть невиннаго друга. - - - Но все сіе покаяніе удовлетворить можетъ. - - - Теперь надлежитъ помышлять о безопасности. - - - Увы! Небеса не столь жестокосерды въ осужденіи, какъ люди. - - - Можетъ быть, дѣло сіе уже явно учинилось. - - - Можетъ быть, уже готовы взять тебя. - - -

К л е р д о н ь .

Понимаю. - - - Но къ чему мнѣ лишенному всея надежды , помышлять о безопасности своей? Къ чему стараться убѣгать мнѣ правосудія? Недостоинъ ли я всякаго презрительнѣйшаго

вѣйшаго смертнаго наказанія? - - - Но ты ,
Трувортъ , ты опдѣли днесъ судьбу свою отъ
вредной любаго господина твоего часши. Бѣги
недостойнаго - - - бѣги убійца: - - - смерть
Гранвилева должна научить тебя меня бояться:
и ты добродѣтеленъ, и ты подобно ему, меня
любишь; не довольно ли сего къ пріобрѣщенію
отъ меня смерти?

Трувортъ.

[По нѣкоторомъ молчаніи.]

Такъ. - - - Сіе есть одно средство къ
спасенію его. Благодарю всевышняго , что
онъ вразумилъ меня. - - - Ты видишь , сколь
мало лѣтъ , - - - можетъ спасться , мало мѣся-
цовъ осталось моей жизни. Сѣдина главы моя,
и ослабѣвшіе члены зовутъ меня во гробъ.
Могу ли я сей щепный остатокъ лучше упо-
требить , какъ на спасеніе моего господина и
благодѣтеля , на спасеніе его жизни , которая
впредь , можетъ быть , свѣту полезна будетъ?
Предстану я предъ судъ человѣческій , и об-
явлю себя Гранвилевымъ убійцемъ. - - - Что
въ томъ , хотябы свѣтъ и возмнилъ , что я ,
яко злодѣй умеръ , когда всевышній вѣдаетъ ,
что я невиненъ! - - - Радостныя слезы по-
мрачаютъ мои глаза. О государь! О любезный
Клердонъ! [Целуетъ съ похищеніемъ его руку.]
Коль счастливъ я , что умереть за тебя могу.

Клер-

К Л Е Р Д О Н Ъ .

[Обнимаю его.]

Престань , престань великодушный Трувортъ : ты сердце мое пронзаешь . О Боже ! Какая знаменитая добродѣтель , въ низоспи природы обитаетъ ! Другъ мой , истинный мой другъ , сея чрезмѣрная вѣрности я не достоинъ . Увы ! Всѣ окружающіе меня , добродѣтельны , велики , великодушны ; только я , я одинъ подлый , презрительный , неистовый злодѣй ! - - - Иди , мой другъ , иди и приготовь все къ скорому отбѣзду нашему отсюда : не пожру я тебя моей безопасности : - - - ты нуженъ , ты драгоцененъ мнѣ . Я надѣюсь , что прежде , нежели слухъ о Гранвилевой смерти повсюду распространился , и прежде , нежели подозрѣніе падетъ на меня , будемъ мы далеко отъ сихъ несчастныхъ мѣстъ .

Т р у в о р т ъ .

[Взираю на него печально
и сомнительно .]

Такъ я оставить тебя долженъ ? - - -
Оставить въ толь жестокомъ колебаніи ? - - -
Ужасное предвѣщаніе меня спрашиваетъ ! - - -

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Иди , и приготовь все къ отбѣзду нашему .
- - - О мнѣ не пекися .

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛЕРДОНЪ одинъ.

Въ послѣдній ощущалъ я, каково быть любиму отъ подобнаго себѣ существа! Впредь, въ той страшной вѣчности, ненависть будетъ частію моею: все, даже до самого себя, все возненавижу - - - и все меня возненавидитъ. - - - Чтожъ мѣдлю я? Довѣстъ избрать мнѣ смерть. Не могу я болѣ сносить, нисея земли, повсяминушно разверстїемъ подъ ногами моими грозящей, ни сего свѣта, столь страшно въ глазахъ моихъ нынѣ блестящаго - - - ниже сихъ тѣней смертныхъ, меня окружающихъ! Коль ни мучительна часть меня ожидающая; - - - но не превзойдетъ она сего лютаго пламени, сея смерти, въ душѣ моей уже ощущаемая. - - - Можетъ спасться заблуждаюсь я? - - - Но да будетъ такъ. Непреоборимое мщеніе шлетъ меня въ челюсти ада - - - и щеотно пишуся убѣгать его. - - - Имя безбожника! Имя окаянное, которымъ я гордился прежде, колико я клянусь тебя нынѣ! - - - Да поразитъ, подобное моему спраданію тѣхъ, кто первые тобою величались, кто первые зловредную находили въ тебѣ славу: да прокляты вы будете воспатели противъ безсмертнаго, буи дерзновенныя! Отъ васъ, о лютыя неистовства учителя! Отъ васъ востребуется отчетъ гибели многихъ душъ! Да пролїется на васъ пучина снѣдающаго пламени, и да постигнетъ

II

спигнетъ васъ мстящая десница Всевышняго!
 --- О коль жестоко рвется вся внутренняя моя!
 --- О коль спрашится душа моя сея минуты!
 --- О кровь друга моего! да ускорится твое
 мщеніе! --- Внемлю воплю твоему, внемлю
 и тебѣ, о строгій глазъ смерти! --- Спѣшу
 [Упидя Генлея.] О мерзость! Се губитель
 мой!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНѢЕ.

КЛЕРДОНЪ, ГЕНЛЕЙ.

КЛЕРДОНЪ.

[Въ бѣшенствѣ на него
 стремясь.]

О невѣрный! Гдѣ Гранвиль? Отъ твоихъ ,
 отъ твоихъ проклятыхъ рукъ крови его
 требую.

ГЕНЛЕЙ.

Потерпи, Клердонъ, единую только мину-
 ту потерпи. Не за тѣмъ я сюда пришелъ,
 чтобъ гасить огонь ярости твоея; но да воспла-
 меню его паче. Теперь довлѣетъ тебѣ узнать
 твою судьбу, и тайную твоея гибели вину.
 --- Ты помнишь, какъ я по окончаніи моихъ
 путешествій, въ Лондонѣ съ тобою спознался.
 Тогда ты въ нѣдрахъ цѣлующаго былъ благо-
 получія. По всюду раздавалась хвала твоимъ
 добро-

добродѣтелямъ: по всюду слѣдовало тебѣ почтенное удивленіе. Ты вѣдаешь, какіе преимущества дарованія твои пріобрѣтали тебѣ предо мною. - - - Зловредныя для тебя преимущества! - - - Тогда я спалъ тебѣ врагомъ: а послѣдняя важная твоя надо мною побѣда, какъ сестра Гранвилева предпочла тебя мнѣ, учинили ненависть мою къ тебѣ непримирительною, и твою погибель неизбѣжною. Вознамѣрился я напасть на тебя съ самой той стороны, съ которой ты толь вреденъ счастью моему былъ. Вознамѣрился я, ополчась противъ сихъ горделивыхъ добродѣтелей, повергнуть преславнаго Клердона въ презренное число распушныхъ, злонаправныхъ и сумазбродныхъ кошуновъ вѣры: вознамѣрился обратить въ тщету сладкую его, не только въ семъ, но и въ будущемъ вѣкѣ, надежду. - - - Трепещи! - - - Я вознамѣрился учинить, чтобъ ты и въ самой вѣчности ощущалъ слѣдствія ненависти моей.

КЛЕРДОНЪ.

Возможноли? - - - Что слышу я! - - -

ГЕНЛЕЙ.

На семъ основаніи соорудилъ я великое мое намѣреніе, и при всѣхъ слѣдахъ изгласъ моихъ его не выпускалъ. Ты вѣдаешь, исполнилъ ли я его. - - - Все тебѣ теперь открою - - - къ мученію твоему тебѣ открою все. - - - Гранвилъ

невиненъ былъ: все, чѣмъ я оклеветалъ его, мой есть вымыселъ. Твоя злодѣйская рука. --- Кляни, карай себя теперь. - - - Твоя злодѣйская рука, лишила жизни вѣрнѣйшаго и нѣжнѣйшаго твоего друга. - - - Се совершилось мое мщеніе! Уже ты погруженъ въ бездну отчаянія. Всѣ мученія на тебя устремленны. Здѣсь не осталось болѣе ни чего тебѣ поперять; а тамо, тамо, за рубѣжами гроба, ожидаетъ тебя страшный грѣшникамъ судъ. - - - Колико я поржествую! Коль пріятна мнѣ твоя гибель! Неизреченное восхищеніе, по всѣмъ членамъ разливается моимъ, когда я отчаянію твоему смѣюсь. Се день, день наисладчайшій въ моей жизни. - - - Опрыгни всѣ жесточайшія противъ меня укоризны: злословь, ругай, кляни меня. Чѣмъ болѣе ты рвешься, тѣмъ болѣе гибель свою ты чувствуешь; а тѣмъ болѣе я поржествую. Твои слезы, твое спраданіе, суть зрѣлища мнѣ пріятныя; а воздыханія твои суть сладкое, слуху моему, согласіе. --- Гдѣ нынѣ тѣ величивыя добродѣтели, коими хвалили тебя твои превозносили? Коль безсильны они предо мною! Коль славно повергъ я ихъ къ ногамъ моимъ! Коль безобразны они въ паденіи своемъ! Честный, цѣломудренный Клердонъ, другъ добродѣтели и вѣры, какъ могъ ты снискать къ толь пагубнымъ преступленіямъ? - - - Опомнись: воспряни отъ сего окаменелаго изступленія. - - - Почувствуй смѣхъ и поруганіе мое. - - - Тщетна будетъ моя побѣда, когда ты нечувствительенъ пребудешь! - - - О
естьлибъ

есѣлибѣ могъ я , къ лютиѣйшему твоему мученію , всего тебя въ чувство претворить!

К Л Е Р Д О Н Ъ .

Съ человѣкомъ ли я говорю? Нѣтъ ; аѣ изъ тебя отпрыгаетъ. - - - Ему , злодей! ему только свойственны таковыя мысли. - - - Торжествуй - - - торжествуй , окаанный! я прелютиѣйшее чувствую мученіе: постигло меня праведное небесъ наказаніе: мспящій Всевышняго судъ терзаетъ тѣмъ паче мою душу, что я слѣдовалъ зловреднымъ , такова изверга поученіемъ. - - - Трепещи и ты сего суда! - - - Еще ужаснѣйшая гибель пожретъ тебя , еще свирепѣйшія громы поженутъ гордѣливую твою главу , и сама страшная для насъ вѣчность различитъ прельщеннаго отъ прелестника. - - - Еще разъ вопію , торжествуй , вмѣсти въ проклятомъ сердцѣ своемъ всю радость веселящагося о мнѣ ада. - - - Такъ! Твои пагубныя совѣты низвергли меня въ сіе безконечное бѣдствіе. Торжествуй - - - и достойную воспріими мзду. [Изплекши кинжалъ, скоро его поражаетъ.] А сіе да будетъ воздаяніемъ мнѣ , что я тебѣ внималъ. [закололся.]

Г Е Н Л Е Й .

Умираю! - - - Но и врагъ мой умеръ со мною. - - - Радуюсь. - - - Я отмщенъ. - - - О побѣда! - - - О сладость мщенія! - - - [Умеръ.]

К О Н Е Ц Ъ Т Р А Г Е Д І И .

51414

